

На правах рукописи

СТЕПАНЕНКО РАВИЯ ФАРИТОВНА

ОБЩЕПРАВОВАЯ ТЕОРИЯ МАРГИНАЛЬНОСТИ

*Специальность 12.00.01 – теория и история права и государства; история учений
о праве и государстве*

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
доктора юридических наук

Казань, 2015

Работа выполнена на кафедре теории и истории государства и права ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

Научный консультант

Рыбаков Олег Юрьевич,

доктор юридических наук, доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой теории и истории государства и права Российской правовой академии Министерства юстиции Российской Федерации.

Официальные оппоненты

Сырых Владимир Михайлович,

доктор юридических наук, профессор, заведующий отделом теории и истории права и судебной власти Российского государственного университета правосудия.

Оксамытный Виталий Васильевич,

доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой теории и истории государства и права, руководитель научного Центра сравнительного правоведения Института международного права и экономики им. А. С. Грибоедова,

Козлихин Игорь Юрьевич,

доктор юридических наук, профессор кафедры теории и истории государства и права юридического факультета Санкт-Петербургского государственного университета.

Ведущая организация:

Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации

Защита состоится 30 сентября 2015 г. в 13 часов на заседании диссертационного совета Д 212.081.26 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора юридических наук при ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» по адресу: 420008 г. Казань, ул. Кремлевская, д.18, ауд. 335.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке им. Н.И. Лобачевского Казанского (Приволжского) федерального университета.

Электронная версия автореферата размещена на официальных сайтах Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки РФ (<http://vak.ed.gov.ru>) и Казанского (Приволжского) федерального университета (<http://kpfu.ru>).

Автореферат разослан «___» _____ 2015 года

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат юридических
наук, доцент

Г.Р. Хабибуллина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Глобальные преобразования общественной жизни России на рубеже XX-XXI веков, усугубляемые экономической нестабильностью, сопровождаются процессами маргинализации значительных масс российского населения, трансформацией социальной структуры и возникновением внутренних социально-экономических, духовно-нравственных и иных противоречий. В данных условиях возрастающая социальная дифференциация российского населения влияет на увеличение числа граждан, находящихся в отчужденном, пограничном и дезадаптированном (маргинальном) положении по отношению к системе действующего законодательства и объективно сложившимся в обществе правовым ценностям. Негативные последствия транзитивных изменений межгосударственных и внутригосударственных политических, экономических, культурных и иных коммуникаций обуславливают дискретное состояние отечественной социальной структуры общества, существенную поляризацию доходов населения, рост числа лиц, не имеющих стабильного источника доходов, утративших постоянное место жительства, безработных, безнадзорных и беспризорных несовершеннолетних, беженцев, переселенцев, не сумевших адаптироваться к позитивной правовой жизни ранее судимых субъектов, нелегально находящихся на территории Российской Федерации мигрантов, лиц, больных алкоголизмом, наркоманией и другими видами аддикций и т.д.

В свою очередь, деструктивизм данных процессов негативным образом отражается на реальном состоянии общественных, в том числе правовых отношений. Значительные масштабы приобретают незнание, непонимание и неуважение к закону, деформация правового сознания, игнорирование субъектами правоотношений, постулируемых нормативно-правовыми актами норм и правил поведения, в совокупности ведущие к девальвации смыслов, целей и ценностей права, т.е. правовая (юридическая) маргинальность. В данных условиях увеличивается количество, изменяется характер правонарушений, в том числе преступлений, совершаемых лицами из маргинальных групп населения. Так, за последнее десятилетие, по данным Судебного департамента Российской Федерации, с 1993 г. число осужден-

ных маргинальных субъектов, совершивших общественно-опасные деяния, из общего количества осужденных лиц возросло с 33,1% до 65,8% в 2013 г.¹

Непрерывно продолжающееся реформирование отечественного законодательства, чрезмерное заимствование, а также культивирование зарубежных и нивелирование российских правовых, этнокультурных, духовных, ментальных и иных традиций и особенностей российского общественного сознания способствуют отчужденности правового мышления и исторически сложившейся правовой культуры от идеалов и смыслообразующих основ права. Углубление правовой маргинальности, кроме того, детерминировано паллиативностью целей и результатов правового регулирования, не всегда принимающего во внимание реальные объективные политические, социально-экономические, культурные и другие условия жизни и потребности российского общества. Не обеспечивается в полной мере возможность самого закона служить полноценным средством правового нормирования, регулирования и управления общественными отношениями. Отмеченные, а также иные виды и формы несовершенства современного законодательства и правореализации, в системе обуславливают каузальную амбивалентную природу правовой (юридической) маргинальности и ее распространение как со стороны правотворческих и правоприменительных институтов, так и тех, кому адресованы правила ценностно-нормативной системы.

Безусловно, в современных условиях необходимо динамичное, систематическое и основанное на научных исследованиях правовое государственное реагирование на происходящие в политической, социально-экономической, культурной, юридической и других сферах события. Более того, требуются установление системы мер, принятие программ по минимизации и предупреждению негативных проявлений правовой маргинальности в транзитивных условиях современного российского общества. Речь по существу идет о правовой политике в сфере преодоления и, в целом, противодействия правовой маргинализации, которая может формироваться и осуществляться только на основе научно выверенной, обоснованной теоретико-методологической базы. «Иное – скатывание в маргинализацию, в страны третьего мира»².

Очевидно, что острота и неразрешённость данных проблем должны способствовать активизации интереса всего спектра гуманитарных и прежде всего юридических наук к ком-

¹ См.: Судебный департамент при Верховном суде Российской Федерации : [официальный сайт] // URL : <http://www.cdep.ru/>. (дата обращения 20.05.2014)

² Зорькин В.Д. Право в условиях глобальных перемен. М., 2013. С.5.

плексному исследованию данного феномена как общеправовой проблемы, самостоятельного и достаточным образом пока не изученного негативного явления социально-правовой жизни. Системность, всесторонность познания причинности и содержания юридических свойств, а также качеств правовой маргинальности имеет существенную научную и практическую значимость для юриспруденции и, в первую очередь, для развития теории права и государства как фундаментальной, методологической и общетеоретической сферы юридической науки. В контексте современной парадигмы социогуманитаристики, ориентированной на синтез, методологический плюрализм и многообразие подходов в получении знаний, теоретическое правоведение испытывает потребность интегрального видения и исследования таких сложных социально-правовых феноменов. Интегративное изучение природы, основных характеристик, особенностей, закономерностей и стохастических факторов, обуславливающих эволюцию правовой маргинальности в кумулятивном формате: внутриотраслевого направления теории и истории права и государства (теория права и государства, история учений о праве и государстве, история отечественного и зарубежного государства и права, методология юридической науки и т.д.); межотраслевого (синтез конституционного, гражданского, административного, уголовного и уголовно-исполнительного права, криминологии, юридической психологии, права социального обеспечения, профессиональной этики юриста и т.д.); при помощи и содействии междисциплинарного (философия и социология права, политико- и экономико-правовые направления, правовая антропология, юридическая психология и правовая конфликтология и др.) подходов, для достижения поставленной цели представляется наиболее последовательным и целесообразным.

Многомерность проявлений феномена маргинальности в разнообразных областях общественных отношений и общенаучный вектор его изучения зарубежной и отечественной маргиналистикой (в Российской Федерации защищено более 50 диссертационных работ в области философии, истории, социологии, политологии, права, психологии, педагогики и т.д., объектно-предметной сферой исследования которых является маргинальность в ее различных проявлениях. – Р.С.) обуславливают необходимость обоснования и применения междисциплинарного (синтетического) подхода в познании данного исторически устойчивого феномена, детерминирующего деструктивные формы пограничного, отчужденного и, преимущественно, не отвечающего требованиям правовых предписаний, либо в целом – аномативного маргинального поведения.

Действительно, взаимный научный интерес социогуманитаристики, в том числе маргиналистики, юридической науки и, в особенности, теории права и государства предполагает проведение системных социогуманитарных, естественно-гуманитарных (социальная медицина, аддиктология, социальная психология и др.) и специально юридических исследований, что служит предпосылками образования нового пространства знаниевых практик, и, в частности, через построение общеправовой теории маргинальности, ведет к становлению самостоятельной области теоретико-правовой научной рациональности, в широком смысле - правовой маргиналистики. Она должна выступать комплексным результатом многофакторного взаимодействия двух крупных научных направлений и внешне различных явлений: юридической науки (права) и маргиналистики (маргинальности).

Их общим предметом являются поиск и изучение взаимосвязанных и взаимодействующих факторов, участвующих в формировании таких специфических способов и форм жизнедеятельности, как маргинальный образ жизни и присущие ему соответствующие модели поведения, подлежащие социальному и правовому контролю, оценке и нормированию. В этом контексте, одним из наиболее значимых аспектов нашего исследования является принцип каузальности правовой маргинальности, занимающий доминирующее место в процессе её теоретического анализа. Постановка этого принципа в центр познания позволяет объяснять природу формирования отчужденных, чрезвычайно подвижных и эластичных юридических форм: маргинального правосознания и культуры, маргинального поведения, правового положения маргинальных субъектов и т.п. в структуре правовой реальности.

Правовая маргинальность – это составная часть социальной маргинальности, выражающая свойства отчужденности, пограничности и дезаккомодации (неадаптированности) субъектов права к его смыслам, ценностям и принципам, прямо либо опосредованно находящаяся в пространстве законодательного регулирования. Еще в 1990-х годах в Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН от 14.12.1990 г. № 45/12 *маргинальность* рассматривалась как негативное социально-опасное явление, характеризующееся наличием в современных государствах значительного числа «рискогенных» групп переселенцев, мигрантов, беженцев, несовершеннолетних, воспитывающихся в неблагополучных семьях, лиц, злоупотребляющих спиртными напитками и наркотическими средствами, и др. с устойчивыми стереотипами нежелательного поведения. Данная Резолюция призывает обратить внимание на проблемы маргинальности государственные органы, институты правосудия и правоохранительные

системы, средства массовой информации и ученых, разрабатывающих программы и политику предупреждения правонарушений в формате совместной деятельности Организации Объединенных Наций³.

Между тем, в современных условиях явно имелись и усматриваются сегодня значительные пробелы отечественного законодательства, имеет место как превышение пределов правового регулирования, так и недостаточная эффективность и результативность правовых механизмов, предназначенных для упорядочения и сбалансированности процессов маргинализации в структуре общественных, в том числе, правовых отношений. От того, какие процессуальные формы и основные направления законодательной регламентации по решению данных проблем будут выбраны в процессе правотворческой и правореализационной деятельности, зависит общее состояние государственной политики в данной области, а также качество управления сложно протекающими и неоднозначно юридически толкуемыми процессами социально-правовой маргинальности в целом.

Актуализация исследований проблем правовой маргинальности способствует углублению общетеоретических взглядов на роль и место права в социальной жизни. Совершенствование общего понятия права, прежде всего знаний об общем круге его адресатов, конституирование его социальных целей и функций будет содействовать более точному и ясному представлению об общих и индивидуальных методах правового регулирования процессов маргинализации, а также способах борьбы с наиболее социально негативными и общественно-опасными их проявлениями. Следует акцентировать внимание на деструктивизме тенденций правовой маргинализации, влияющих на качество правовых отношений и состояние законопорядка в стране. Решение вопросов установления законности и правопорядка связано как с научным осмыслением социальной картины маргинализации, так и с построением общеправовой стратегии ее преодоления.

Потребность и, следовательно, актуальность в разработке общеправовой теории маргинальности вызвана также необходимостью понимания и объяснения процессов «статусных рассогласований», существенной социальной дифференциации, складывающихся в условиях маргинализации одних социальных слоев и роста привилегий других социальных групп, т.е. в рамках общегуманитарной проблемы социального неравенства и юридических механизмов

³ См.: Руководящие принципы Организации Объединенных Наций для предупреждения преступности среди несовершеннолетних : Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 14.12.1990 г. № 45/112 : приняты в Эр-Рияде // <http://base.garant.ru/12123837/>

её разрешения. Важно глубоко познать причины возникновения и предложить наиболее эффективные пути сглаживания социальных и иных противоречий, лежащих в основе негативных, а особенно в крайней форме – агрессивных (скрытых и явных) видов особо общественно-опасного маргинального поведения (ксенофобия, национализм, экстремизм, терроризм и др.).

Таким образом, комплексное диссертационное исследование, построение и обоснование общеправовой теории маргинальности характеризуется в настоящее время высокой степенью теоретической и практической актуальности.

НАУЧНАЯ РАЗРАБОТАННОСТЬ ПРОБЛЕМЫ. Основу общеправовой теории маргинальности составляет познавательный арсенал, накопленный зарубежной общей теорией маргинальности, изучаемый начиная с 1920-х годов и существенно дополняемый с начала 1970-х годов российскими исследованиями, в том числе правовыми. Количество и содержательный потенциал общенаучных теоретических построений, концепций и направлений в данной области весьма многочисленны и разнообразны. Однако значительный массив российской научной литературы представлен главным образом работами по философским, историческим, социологическим, политологическим и другим направлениям, но отмечен недостаточной степенью внимания юридической науки к изучению непосредственно правовых аспектов маргинальности.

В рамках осмысления философских проблем правовой маргинальности, связанных с экстраполяцией в правовую научную сферу социально-философской категории «отчуждение», можно отметить работы, анализирующие соотношение отчуждения с проблемами властеотношений, онтолого-гносеологическими, антропологическими, этнокультурными и религиозными причинами юридической маргинальности (А.И. Атоян, Е.С. Балабанова, М.Г. Бурлацкая, Р.В. Бухаева, Т.В. Вергун, А.Н. Головистикова, С.П. Гурин, Ю.А. Дмитриев, А.Н. Демин, И.И. Дмитрива, Е.И. Ефремова, Т.Х. Керимов, И.Н. Костина, Н.И. Лапин, И.Ю. Лапова, А.Б. Лебедев, С.М. Логачева, Н.Е. Мельникова, И.В. Митина, Н.О. Навджавонов, Е.В. Покасова, И.П. Попова, М.Б. Садыков, С.Л. Скорынин, Е.А. Стариков, Н.А. Фролова, В.А. Шапинский, М.Д. Щелкунов и др.).

В рассмотренных социологических трудах особенное внимание уделяется проблемам функционирования и дифференциации социальной структуры общества, взаимоотношениям «доминирующих» и маргинальных социальных групп с точки зрения места и роли послед-

них в социально-структурной иерархии, ценностных и мотивационных факторов их правового поведения (З.Х. Галиуллина, А.А. Галкин, О.Н. Галсанамжилова, З.Т. Голенкова, А.В. Ермилова, Н.В. Забелина, Е.Н. Зарубин, З.А. Касьян, И.И. Кравченко, С.Ф. Краснодемская, Н.И. Лапшина, Е.Ю. Матвеева, С.Н. Мельник, Л.Р. Низамова, В.М. Прол, М.В. Темкин, Н.Е. Тихонова, М.А. Червинская, П.П. Червинский и др.).

В связи с тем, что маргинальность представляет собой сложное, исторически устойчивое социальное явление, экспликация каузального комплекса правовой маргинальности осуществляется также в историческом контексте, позволяющем наиболее полно и многосторонне понять внутреннюю логику становления и развития этого феномена. Используемый и анализируемый в данном исследовании опыт исторического познания сущностных характеристик и свойств юридической маргинальности в эволюции российской государственности представлен работами И.А. Ильина, Л. Н. Гумилева, А. Н. Зорина, А. Б. Истилеевой, Е. Г. Лысенко, Н. М. Карамзина, В. О. Ключевского, Н. И. Павленко, Ф. Я. Полянского, Ю. М. Полянской, С. М. Соловьева, С. В. Юшкова и других ученых.

Труды российских философов и правоведов (И. А. Ильина, Н.М. Коркунова, С.А. Муромцева, А.А. Пионтковского и других) и зарубежных ученых (А. Антоновски, З. Баумана, Г. Гурунга, И. Кланфера, Ч. Ломброзо, Н. Лумана, В. Манчини, Р. Мертона, Р. Парка, Е. Стоунквиста, М. Фуко, Т. Шибутани и т.д.) способствовали познанию процессов правоге-неза в сфере регулирования маргинального поведения и его возможных негативных социальных последствий. К данной группе работ причисляются исследования политических и экономических проблем маргинальности (Г. Абдулкаримов, И.Я. Богданов, Т.И. Заславская, И.В. Иванова, Н.М. Казанцев, Т.А. Махмутов, Б.Н. Шапталов) и общей психологии отклоняющегося поведения (Я.И. Гишинский, А.А. Гольденберг, О.И. Ефимов, Е.В. Змановская, Ю.А. Клейберг, Ю.А. Кокорева, О.А. Корнилова, Е.И. Манапова, Н.И. Протасова, А.Р. Решетников, Г.В. Старшенбаум, Е.В. Черносвитов другие).

Вместе с тем, в сфере правовой маргиналистики следует отметить сравнительно небольшое количество научных исследований по правовым проблемам юридической маргинальности. Это научные работы, изучающие вопросы правосознания и правового поведения (В.Ю. Бельский, А.И. Кравченко, С.И. Курганов, И.М. Максимова, В.В. Оксамытный, Н.Я. Соколов и др.), социологии и философии права (В.А. Бачинин, Ю.Г. Волков, О.В. Степанов и т.п.), криминологии (А.Ю. Голодняк, А.И. Долгова, Д.М. Зарипова, В.Н. Кудрявцев, С.Я.

Лебедев, М.А. Кочубей, Е.В. Садков и другие авторы). Из их числа непосредственно общетеоретическим аспектам правовой маргинальности посвящены лишь два диссертационных исследования (А.А. Никитин, О.В. Нечаева). Однако в этих работах по-прежнему излагается достаточно традиционный взгляд на правовую маргинальность, как выражающуюся в большей степени в форме маргинального поведения, или же данная проблема рассматривается в отдельных аспектах формирования маргинального правосознания. Отдавая должное значению данных работ, важных на определенном этапе разработки и изучения отдельных проблем правовой маргинальности, отметим, вместе с тем, что есть объективная потребность дальнейших теоретических изысканий более масштабного формата, синтезирующих в единой теоретической конструкции систему полученных и производимых знаний, а также выдвигаемых гипотез и проблем о закономерностях, существенных (каузальных, генетических, функциональных, структурных и др.) связях и проявлениях маргинальности в правовой сфере. Однако комплексные исследования, посвященные изучению данных проблем современного российского права, до настоящего времени отсутствуют.

ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ ОСНОВОЙ ДИССЕРТАЦИИ явились исследования российских и зарубежных правоведов, ученых в области теории права и государства, специалистов в сфере философии, социологии, психологии, антропологии права и общей теории маргинальности, а также концепции, положения, выводы ученых, обозначенные в разделе «степень научной разработанности проблемы» данной работы.

Диссертант опирался на идеи классических произведений Платона, Аристотеля, Г. Гроция, Н. Макиавелли, Т. Гоббса, Ж.-Ж. Руссо, И. Канта, Г.В.Ф. Гегеля, К. Маркса, Ф. Энгельса, В.И. Ленина, Р. Йеринга, Г. Еллинека, И.А. Ильина, П.И. Новгородцева, Б. Н. Чичерина и др. Были использованы работы таких известных авторов как Т. Адорно, Л. Альтюссер, Р. Барт, Э. Берджесс, Жан-Луи Бержел, Г.Дж. Берман, К. Валишевский, Г. Гурвич, М. Дефурно, Ж. Делюмо, Д. Дриль, Э. Дюркгейм, Г. Зиммель, М. Колмэр, Г. Маркузе, К. Рабан, Р. Портер, П. Сорокин, Н. Тимашев, В. Тернер, П. Фейерабенд, Т. Шибутани.

Теоретико-правовую основу исследования составили работы С.С. Алексеева, С.И. Архипова, В.К. Бабаева, Р.С. Байниязова, Л.Т. Бакулиной, В.М. Баранова, П.П. Баранова, Н.А. Власенко, Н.Н. Вопленко, Д.Н. Горшунова, В.Г. Графского, Ю.И. Гревцова, В.В. Груздева, В.Д. Зорькина, В.Н. Карташова, Д.А. Керимова, И.Ю. Козлихина, С.А. Комарова, В.Н. Кудрявцева, В.В. Лазарева, О.Э. Лейста, Е.А. Лукашевой, А.В. Малько, М.Н. Марченко, О.В.

Мартышина, Н.И. Матузова, М.В. Немытиной, В.С. Нерсисянца, О.В. Нечаевой, А.А. Никитина, В.В. Оксамытного, А.В. Погодина, А.В. Полякова, Т.Н. Радько, Р.А. Ромашова, Ю.С. Решетова, О.Ю. Рыбакова, Л.Г.Свечниковой, И.Н. Сенякина, В.Н. Синюкова, Ф.Р. Сундурова, В.М. Сырых, М.В. Талан, Н.Н. Тарасова, И.А. Тарханова, Ю.А. Тихомирова, А.Г. Хабибуллина, Т.Я. Хабриевой, Ф.Н. Фаткуллина, М.Ю. Челышева, Л.Д. Чулюкина, К.В. Шундикова, Б.С. Эбзеева, Л.С. Явича.

ОБЪЕКТ И ПРЕДМЕТ ИССЛЕДОВАНИЯ

Объектом исследования являются общественные отношения, опосредованные негативным влиянием феномена отчужденности, пограничности, неадаптированности (маргинальности) как явлением социально-правовой действительности.

Предмет исследования – общие закономерности и особенности, а также стохастические факторы, участвующие в генезисе и формирующие содержание правовой маргинальности (маргинальное поведение, правовая культура и правовое сознание маргинальных субъектов, правовое положение и правовой статус маргинальной личности, правовая политика по преодолению правовой маргинальности и др.).

ЦЕЛЬ И ЗАДАЧИ ИССЛЕДОВАНИЯ

Цель диссертационного исследования заключается в формировании современной общеправовой теории маргинальности, способствующей построению, а также реализации стратегий правовой политики по предупреждению, минимизации и преодолению негативных проявлений маргинальности в сфере правовых отношений.

Для достижения указанной цели представляется необходимым решить **следующие задачи:**

- рассмотреть проблемы маргинальности как общесоциального явления, представляющиеся актуальными факторами и причинами функционирования и воспроизводства правовой (юридической) маргинальности, а также осуществить анализ условий и причин формирования общеправового подхода в отечественной и зарубежной маргиналистике;

- исследовать характер процессов маргинализации в истории России и западноевропейских государств, имеющих значение для понимания и объяснения эволюции права, в том числе механизмов правового реагирования государств на их негативные проявления;

- провести ретроспективный анализ зарубежного и российского законодательства, регулирующего маргинальное поведение для выявления целей, результатов и эффективности

правотворческой и правоприменительной деятельности в исследуемой сфере, а также проведения актуальной юридической диагностики основных тенденций правовой маргинализации российского населения в современных условиях;

- определить феномен отчуждения, пограничности и дезаккомодации – маргинальность как базовое явление в построении общеправовой теории маргинальности, сформулировать основные причины сложной природы его формирования, воспроизводства и полифункционального воплощения в правовых отношениях;

- обосновать возможности применения междисциплинарного подхода путем внедрения и использования его методов, приёмов и способов при формировании общеправовой теории маргинальности, аргументировать необходимость применения такого подхода и в его формате исследовать понятие, причинность и виды правовой маргинальности;

- представить авторское определение и дать теоретическое обоснование применению понятия правовой маргинальности в юридической науке, а также показать его роль и значение для юриспруденции;

- выявить и раскрыть систему социально-психологических механизмов детерминации правовой маргинальности, ее основные стадии и элементы;

- изучить правовое положение маргинального субъекта (групп) и выявить специфику маргинального поведения как анормативного вида правового поведения через взаимосвязь признаков правомерности и противоправности;

- провести анализ содержания, свойств и характеристик правового сознания и правовой культуры маргинальной личности (групп);

- дать теоретическое обоснование необходимости, а также возможности формирования и реализации правовой политики в сфере предупреждения, минимизации и преодоления негативных проявлений маргинальности - антимаргинальной правовой политики.

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ, ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВАНИЯ ДИССЕРТАЦИОННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ. Феномен (система) правовой маргинальности, его междисциплинарное и институциональное содержание исследуются диссертантом при помощи философских подходов (диалектический материализм и диалектический идеализм, позитивизм, феноменология и др.), общенаучных методов эмпирического исследования и теоретического познания (исторический, социологический, синергетический, психологический и др.), общелогических приемов (анализ, синтез, индукция, дедук-

ция, сравнение, обобщение и др.). В качестве конкретно-научных методов использованы формально-юридический, сравнительно-правовой, метод правового моделирования и др. Совокупность таких методологических приемов, консолидированных при содействии интегративной (синтетической) функции философии способствует получению системного знания об объектно-предметной сфере исследования общеправовой теории маргинальности.

Теоретические основания исследования базируются на интегративном правопонимании, синтезирующем его различные версии, сформулированные основными школами права. Методологический проект автора направлен на формирование самостоятельной научной юридической теории – общеправовой теории маргинальности. Общенаучный и общеправовой характер исследуемого явления обусловил авторскую интерпретацию и использование междисциплинарного подхода к изучению феномена маргинальности, позволяющих учитывать объективные и субъективные свойства правовой реальности, связанной и обусловленной проявлениями юридической маргинальности во взаимоотношениях определенного числа субъектов правоотношений. В его основу положено ценностное, интересубъективное, психологическое, социокультурное, плюральное расширение онтологической картины взаимодействия «государство – право – индивид» посредством включения в данную схему таких опосредованных элементов, как маргинальное бытие и сознание, нормы действующего законодательства отчуждённого либо отчуждающего (маргинального) свойства, маргинальная правовая культура, маргинальное поведение, правовое положение маргинального субъекта (субъектов). Данный интегративный подход в изучении правового содержания общесоциальной маргинальности реализуется через концептуализацию объекта исследования по трем уровням анализа (онтологический, гносеологический и аксиологический), позволяющим обеспечить формирование объективного, обобщенного и системного знания о правовой маргинальности, структурированного в форме юридической теории на междисциплинарном и институциональном уровнях.

Эмпирическим обоснованием и подтверждением теоретических выводов и положений, сформулированных в работе, является анализ прикладных аспектов ретроспективы маргинального образа жизни, маргинального правосознания и маргинального поведения в условиях становления зарубежной и российской государственности, а также развития зарубежного и отечественного законодательства, направленных на регулирование общественных отношений в сфере правовой маргинальности, данные анализа и оценки результативности

нормативно-правовых актов Российского государства. Эмпирическую основу образуют также исследования разнообразных источников информации: статистических данных, аналитических публикаций в периодике, данных социологических исследований, ресурсы сети Интернет.

Нормативно-правовая основа исследования выражается в использовании положений Конституции РФ, международных правовых актов, конституционных федеральных законов, федеральных законов, указов Президента РФ, подзаконных нормативных правовых актов, законодательства субъектов РФ, муниципальных органов и др.

НАУЧНАЯ НОВИЗНА ИССЛЕДОВАНИЯ определяется постановкой актуальной проблемы создания современной общеправовой теории маргинальности, установлением возможных путей и способов её применения и использования в юриспруденции (теории и практике), что выражается в формировании самостоятельной теоретико-правовой конструкции.

В диссертационном исследовании:

- обосновываются необходимость и целесообразность построения общеправовой теории маргинальности (авторской концепции), которое в современный период не представляется возможным осуществить вне рамок общенаучных знаний, общей теории маргинальности, а также юридической науки (междисциплинарный подход) с использованием гуманитарного и естественно-гуманитарного научных направлений;

- предлагается рассматривать социально-правовую маргинальность как один из важных факторов эволюции (деэволюции) права, развития государственности;

- дается теоретическое обоснование, определение и возможность использования в юридической науке категории «правовая маргинальность» как: 1) самоорганизующейся, открытой, динамической, исторически устойчивой системы воспроизводящихся социальных отношений негативного характера, имеющих правовое значение; 2) сложного, исторически устойчивого социально-правового явления; 3) комплексного раздела общей теории права и государства; 4) юридического понятия;

- представлена авторская трактовка понятия «маргинальный субъект», который впервые в российской юридической науке признается актором и объектом процессов правовой маргинализации; при этом «маргинальный субъект» включает в себя не только маргинальную личность (маргинального индивида), но и выступает представителем определенной маргинальной социальной общности (маргинальная страта, группа); представлен анализ со-

отношения «правового положения маргинальной личности (групп)», «правового статуса маргинальной личности», «правового состояния маргинальных субъектов»;

- применён новый подход к определению сущности и юридической природы маргинального правосознания как такого его типа, который занимает «пограничное» положение между «нормальным», деформированным и деградированным правосознанием, аккумулируя черты каждого из этих видов правосознания;

- по-новому определяется сущность «маргинального поведения», которое связано с категорией «маргинальный образ жизни», но не тождественно ему; предлагается и обосновывается возможность и необходимость использования в юридической науке обоих понятий; в контексте отношения к содержанию норм действующего законодательства (маргинальное поведение), по отношению к множеству других социальных норм и ценностей (маргинальный образ жизни); оба явления могут квалифицироваться как объекты правовой политики в сфере предупреждения, минимизации и преодоления негативных проявлений правовой (юридической) маргинальности;

- впервые в российской юридической науке в целом и в теории правовой политики в частности предложен и обоснован её новый, комплексный вид – правовая политика в сфере предупреждения, минимизации, преодоления, негативных проявлений маргинальности - антимаргинальная правовая политика.

На защиту выносятся следующие основные выводы и положения:

1. Общая теория маргинальности (маргиналистика) – это система полученных и производимых междисциплинарных знаний о маргинальности как историческом, относительно устойчивом социальном явлении в значительной степени негативного характера, которое характеризуется наличием в социальной структуре различных общественных устройств «отчужденных» и «пограничных» по отношению к доминирующим социальным группам отдельных индивидуальных и коллективных субъектов – маргиналов. Экстраполяция в правовую науку полученных знаний из общенаучной области, а также из сферы общей теории маргинальности (маргиналистики), способствовала формированию и обоснованию общеправовой теории маргинальности, определяемой как система полученных и производимых знаний, выдвигаемых гипотез и проблем : 1) о кинетических (статика и динамика) особенностях и закономерностях, существенных связях и стохастических факторах, обуславливающих деструктивное влияние феномена маргинальности (отчужденности, пограничности и

дезаккомодации) на качество правовых отношений, а также состояние правонарушаемости в российском обществе; 2) о личностной, субъективистско-психологической и объективной (политической, социально-экономической, культурной и др.) природе формирования и проявления свойств правовой (юридической) маргинальности у субъектов правоотношений (в широком смысле – государства и личности); 3) о формах, методах, механизмах и основных направлениях преодоления (предупреждение, минимизация, устранение) юридической маргинальности путем обоснования стратегий правовой антимаргинальной политики и ее основных направлений.

2. Маргинальность, в том числе ее юридическая компонента, в условиях зарождения, становления и развития государств в различных формах выступает одним из важных исторических аспектов правогенеза, взятых в контексте законодательного регулирования негативных форм маргинального поведения. Юридический подход в медиэвистике свидетельствует о том, что ранние периоды становления государственности и отдельных правовых институтов в той или иной мере были связаны с попыткой пресечения проявлений и распространения деструктивных процессов маргинализации в обществе. Правовая маргинальность неизменно и перманентно сопровождала процессы функционирования государств и их правовых систем, что нашло выражение в следующих основных положениях:

а) основы правового регулирования маргинального поведения, исторически сформированные и установленные изначально в зарубежном законодательстве средневекового периода и имплементированные впоследствии в российскую нормативно-правовую сферу, характеризуются отсутствием системности и применением жестких запретительных мер по отношению к лицам, ведущим маргинальный образ жизни. В них доминируют имморальные и негуманные императивные меры. Для работающих бедных устанавливаются запреты на создание объединений и коалиций по защите их прав и свобод; вводится мера максимального размера оплаты труда; отсутствуют гарантии государства в сфере охраны трудовых отношений и т.д.;

б) последующая ротация совокупности маргинальных субъектов на социально-неблагополучные и социально-опасные, а также социально-незащищенные группы не нашла своего достаточного отражения в российском законодательстве, но способствовала формированию эклектичной (разнородной, часто не согласующейся) стратегии законодательной и правоприменительной отечественной государственной политики в изучаемой сфере. С од-

ной стороны, создавались медицинские учреждения по оказанию соответствующей помощи больным маргиналам, в связи с чем получила свое развитие патерналистская функция государства. С другой – эти группы ассоциируются и в отдельных случаях нормативно отождествляются с неблагополучными, а также представляющими опасность для общества субъектами, склонными к совершению правонарушений, в том числе преступлений. В отношении последних предусматриваются репрессивные меры, в том числе связанные с изоляцией их от общества (репрессивная функция права). В обоих случаях маргинальные страты становятся в той или иной степени объектами социального контроля со стороны государства.

3. Закономерности и особенности российской законодательной и правореализационной деятельности в сфере правового регулирования негативных проявлений процессов маргинализации выражаются в следующем:

а) исторически в основе маргинализации определенного числа российского населения древнерусского государства лежали процессы социального неравенства, детерминирующие внутреннюю (реже – внешнюю) миграцию, неурегулированные в достаточной степени правом, причинность которых была обусловлена объективными (политическими, социально-экономическими и духовно-нравственными) и субъективными (свойствами российской ментальности и витальности) факторами. В результате сложившихся закономерностей сформировался специфический вид отчужденной и «пограничной» в пространственном и культурном измерении «внеправовой» локализации, не воспринимающей нормативно-ценностной системы доминирующего сообщества и, соответственно, полностью не воспринимаемый ею;

б) несовершенство и дискретность механизмов государственного регулирования социально-экономического положения граждан, волюнтаризм установления правовых критериев сословной дифференциации в социальной структуре российского общества носили, преимущественно, дискредитационный характер, повлекший за собой на ранних стадиях становления российской государственности значительное обнищание самого многочисленного класса крестьян, их тотальную погруженность в неопределенность, обусловленную, в том числе, либо отсутствием четкого юридически закрепленного статуса, либо его существенной демаркацией по экономическому и сословному признакам. В свою очередь, данные особенности правового регулирования и управления детерминировали массовые проявления недовольства и протеста, что длительный период отражалось на состоянии законопорядка в историческом развитии российской государственности.

4. В качестве современной методологии построения научно-теоретической деятельности по изучению таких сложных социально-правовых феноменов, как правовая (юридическая) маргинальность, и формированию соответствующей общеправовой теории маргинальности предложен и апробирован синтез гуманитарного - философского, исторического, социологического, антропологического, общеправового (теория права и государства, конституционное право, криминология, право социального обеспечения и др.) и естественно-гуманитарного (социальная медицина, социальная психология, аддиктология и др.) подходов, основанный на принципе множественности и всесторонности знаний, обеспечивающем системное представление об изучаемом явлении и выражающемся в междисциплинарном, а также институциональном уровнях исследования правовой маргинальности. Междисциплинарный подход включает в себя: философско-правовые, социолого-правовые, антрополого-юридические, историко-правовые, психолого-правовые, политико- и экономико-правовые, а также юридические внутри- и межотраслевые (общеправовые) проблемы изучения и анализа феномена правовой маргинальности. В институциональном подходе (непосредственно в формате теории права и государства) анализируется правовое положение социальных групп (институтов), находящихся в маргинальном положении (ситуации, обстоятельствах), а также индивидуальные особенности и свойства маргинального поведения, правовой культуры и правосознания маргинальной личности, правовое положение, статус маргинальных индивидов (групп) и т.д., изучению которых уделяется отдельное внимание.

5. Использование в общеправовой теории маргинальности междисциплинарного подхода способствовало конвергенции (соединению) и конгрегации (слиянию) положений зарубежной и отечественной маргиналистики, объединяющих ранее дихотомическое объяснение каузальной природы правовой маргинальности в силу биопсихологических, этнокультурных и иных субъективных факторов (зарубежная маргиналистика) с объективными причинами идеологического и социально-экономического характера (отечественная маргиналистика) в единую, интегрированную концепцию, имеющую теоретическое и практическое значение как для общей теории маргинальности, так и для общей теории права и юридической науки в целом. Это позволило на основе изложенных общеправовых критериев (индикаторов) провести и обосновать авторскую типологизацию маргинальных субъектов на: а) социально-незащищенных (экономически несостоятельные: малообеспеченные и неимущие индивиды (группы), инвалиды, безработные, дети, оставшиеся без попечения родителей, беженцы, пе-

реселенцы и др.); б) социально неблагополучных и социально опасных (ранее неоднократно судимые, лица, находящиеся в местах лишения свободы с «пенальным» поведением, лица, состоящие в противоправных группировках (сообществах) и др., предрасположенные к совершению правонарушений, в том числе преступлений). При этом представлена классификация и проведен анализ нормативных правовых актов, нормы которых регулируют правовое положение указанных категорий. Дана оценка деятельности правоприменителя в сфере правового воздействия на деструктивные виды маргинального поведения.

6. Правовая маргинальность как исторически сложившееся социально-правовое явление негативного характера – это одновременно одна из неотъемлемых характеристик правовой жизни общества и одно из специфических качеств (свойств) отдельных субъектов права, требующие концептуального изучения, прежде всего, теоретическим правоведением. В этой связи необходимо иметь в виду, что правовой реальности не в меньшей степени, чем другим социальным сферам, свойственны динамизм, транзитивные процессы, глубокие изменения правосознания и правовой культуры, возникающие на основе взаимодействия человека и юридической практики. Совокупность этих процессов может порождать как временную (неустойчивую) правовую маргинальность, когда с течением времени правосознание субъекта способно возвращаться к «нормальному» состоянию, в том числе по мере воздействия на него средств правовой политики государства и антимаргинальной правовой пропаганды, так и постоянную (устойчивую) правовую маргинальность, при которой в правовом сознании индивидов начинают преобладать необратимые процессы видоизменения или разрушения релятивно-устойчивых правовых качеств и свойств и, как следствие, – деградация как правосознания, так и самой личности, ведущие в отдельных случаях к формированию агрессивного и общественно-опасного отношения к праву и государству.

7. Правовая маргинальность как юридическое явление это:

во-первых, элемент общесоциальной, в том числе социально-правовой маргинальности, находящийся прямо или опосредованно в сфере законодательного регулирования, образованный взаимодействием парных свойств юридической материи и связанных с ней условий социальной жизни: стабильности и динамики, устойчивости и неустойчивости (деструктивности), постоянства и временности, правомерного и противоправного, социального и асоциального, внешнего и внутреннего, реального и виртуального, нормы и анормативности, в том числе патологии и т.п.;

во-вторых, осуществляемый на границе правомерного и противоправного процесс идентификации несостоявшегося (изменившегося или утраченного) правового статуса индивидуальных и коллективных субъектов права, видоизменяющегося в основном в результате сложных и динамичных социальных преобразований преимущественно транзитивного типа в силу невозможности (нежелания или затруднительности) адаптации к таким преобразованиям, что в юридической сфере приводит к различным формам правового отчуждения: удвоению правовой реальности на мир «своих» и «чужих», дисгармонии (дисбалансе) публичного и частного, к конфликту, а иногда и параллельному сосуществованию официальной и неофициальной (теневой) правовой жизни, к совершению правонарушений, в том числе преступлений и т.д.

8. Философско-правовое понимание проблемы отчуждения, пограничности, неадаптированности к праву как опосредованных смысловых, ценностных и нормативных элементов в системе «сущего и должного» правовой действительности позволило обосновать логическую и объективно существующую связь права и маргинальности как взаимосвязанных и взаимообусловленных явлений. В свою очередь, философско-правовое осмысление этой связи способствует познанию феномена юридической маргинальности (маргинального поведения, маргинального правосознания, правонарушаемости маргиналов и др.) в правовом универсуме (правовой системе, отрасли права, норме права и др.). При помощи философско-правового осмысления дихотомии «норма – патология», основанного на историчности, многообразии и общенаучности ее познания, в исследовании юридической маргинальности обнаруживается дуалистическое объяснение содержания этого феномена, что уже подразумевает непредвзятость оценки при употреблении термина «маргинальность». Вместе с тем, философско-правовая рефлексия обнаруживает, что придание аксиологически-нейтральному (в частности, для философии) понятию «маргинальность» негативного оценочного критерия возможно в том случае, если оно рассматривается в качестве концепта юридической либо политико-правовой и иных категорий, объясняющих сущность и закономерности формирования самостоятельного анормативного вида поведения.

9. В социолого-правовом подходе правовая маргинальность предстает в виде самоорганизующейся системы, обладающей рядом таких свойств, как открытость, нелинейность, динамизм и т.д. Важно отметить, что правовая маргинальность, прежде всего, имеет своим источником саму личность, ее волю или безволие, ее стремление и мотивацию к определен-

ным образу жизни и поведению или отсутствие таких как качественных характеристик отношения индивида (социальных групп) к окружающей социально-правовой реальности. В то же время юридическая маргинальность в известной мере неотделима непосредственно от социальной реальности и, несмотря на то, что основным элементом или даже центром такой действительности предстает сам человек, способный продуцировать отчужденность от права, или наоборот – минимизировать ее, выяснение каузальной природы правовой маргинальности, обусловленной внешними факторами, в том числе несовершенством отдельных правовых источников, является необходимым условием познания сложных социально-правовых систем такого рода.

10. При помощи подходов правовой психологии установлено, что социально-психологический механизм детерминации правовой маргинальности есть комплекс взаимосвязанных между собой элементов, которые в совокупности порождают и определяют её формирование и функционирование в структуре личности (групп), оказавшейся (пребывающей) в отчужденной, пограничной ситуации (обстоятельствах, положении). Основными элементами социально-психологического механизма детерминации юридической маргинальности являются: 1) недоедание до всеобщего сведения правовых норм, их целей и принципов, их недостаточно эффективная пропаганда (отсутствие либо неполнота правовых знаний и иной юридически значимой информации); 2) несогласованность целей и задач правового регулирования с общественными потребностями и интересами, влекущая за собой существенную трансформацию, искажение или разрушение ценностно-мотивационной и эмоционально-волевой сфер личности либо социальных групп (когнитивный диссонанс); 3) формирование в действующих нормах права моделей поведения, основанных на дисбалансе прав и обязанностей, пробельности и несправедливости в установлении и применении мер юридической ответственности, либо технико-юридическом несовершенстве, опосредованным результатом которых становятся маргинальный образ жизни и маргинальное поведение «на границе» правомерного и противоправного; 4) ослабление или неосуществление правовой политики государства в сфере правового регулирования и правового воздействия на аномативное или неправомерное (маргинальное) поведение субъектов правовых отношений.

11. Политико-правовой подход, апробированный в процессе построения общеправовой теории маргинальности, способствовал обоснованию положения о правовой этнополитике

как системной деятельности государственных органов по установлению межнационального и межконфессионального согласия в обществе, основанной на принципах равенства прав, свобод, законных интересов и обязанностей человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка происхождения, отношения к религии, убеждений и других обстоятельств, в своей совокупности обеспечивающей упрочнение и развитие многонационального Российского государства.

Стратегии правовой этнополитики должны устанавливаться с учетом и использованием таких важных политологических категорий, как толерантность, гражданская, политическая, этническая идентичность, самоидентификация и т. д., лежащих в основе превентивной правореализационной деятельности, противостоящей таким противоправным проявлениям, как дискриминация по национальному и религиозному признакам, ксенофобия, межэтническая нетерпимость, национализм, этнический и религиозный экстремизм, терроризм.

12. Центральным элементом общеправовой теории маргинальности является маргинальный субъект, включающий в себя категории: а) маргинальной личности (индивида); б) социальной группы (группа лиц, страта и т. д.) с признаками (свойствами) маргинализации. Критерием выделения маргинальных субъектов является неопределенность их правового положения, а также внутренние противоречия между фактическим (социально-экономическим) и юридическим статусом, которые проявляются, в частности, в следующих формах: 1) «размытости» объема и диффузии критериев, лежащих в основе содержания юридических статусов; 2) дисбалансе прав, обязанностей и ответственности установленных в отдельных нормативных правовых актах, фиксирующих маргинальное правовое положение отдельных субъектов правоотношений; 3) существовании или введении в действие правовых норм, прямо или косвенно порождающих юридическую маргинальность; 4) формировании маргинального правового поведения, отличающегося внутренней неустойчивостью, конфликтностью, агрессией, частичной или полной неспособностью вступить в правоотношения, несоответствием юридических притязаний и возможностей в правовой сфере; 5) становлении и развитии свойств и качеств маргинализованного правосознания, функционирующего на грани «нормального», деформированного и деградированного видов правового сознания.

13. Под маргинальной личностью понимается: 1) система обусловленных и взаимообуславливающих друг друга юридически-рецессивных качеств и свойств, входящих в содер-

жание отчужденных, пограничных и неадаптированных правовых отношений, детерминирующая, как правило, предрасположенность к совершению правонарушений, в том числе преступлений; 2) тип личности, формирующийся в условиях внутренних (биопсихологических, духовно-нравственных, витальных, ментальных и т.п.) и внешних (политических, социально-экономических, демографических, внеправовых, противоправных и иных) изменений образа жизни, связанных с потерей самоидентификации, существенной социально-экономической дифференциацией либо утратой социально-правового, в том числе имущественного статуса, вызванных нахождением маргинальных индивидов в отчужденном, «пограничном» состоянии по отношению к доминирующим социальным группам, системе действующего законодательства и к объективно сложившимся в обществе социально-правовым ценностям.

14. Правовое состояние маргинальной личности (групп) - это процесс или движение этой личности от неопределенности к поиску законодательной определенности, детерминированный: 1) условиями и способами социально-нормативного существования и должностовования; 2) свойствами (системой свойств) индивидов, в своей совокупности устанавливающими, изменяющими или прекращающими место (роль) личности в системе общественных, в том числе правовых отношений. Правовой статус маргинальной личности – это юридическая (персонифицированная, адресная, формально-конкретизированная, чаще всего – ситуационная) оценка конкретных субъективных характеристик и форм поведения либо состояния лиц (социально-экономического, демографического, биопсихологического, культурного и юридического), находящихся в «пограничном», отчужденном либо неадаптированном пространстве от ценностно-нормативной организации общественных отношений.

Правовое положение маргинальных групп – это местонахождение в статутном праве и в системе социально-правовых отношений экономически и юридически социально-незащищённых, социально неблагополучных и социально опасных слоев населения, требующее особого внимания юридической науки и правоприменительной практики при осуществлении деятельности по обоснованию стратегий и реализации правовой политики по минимизации и преодолению процессов отчуждения (алиенации), в широком смысле, личности и государства от права, и наоборот.

15. Маргинальное правосознание – это особый тип деформированного правосознания индивидов и социальных групп, занимающий «пограничное», промежуточное положение

между «нормальным», диффузионным и деградированным правовым сознанием. Его специфика заключается в том, что ему внешне присущи как признаки «нормального» и здорового, так и основные черты номинального, диффузионного, деградированного видов правосознания, формирующихся или «распадающихся» под влиянием различных условий и причин объективного и субъективного характера. В этом двойственном характере заключается сущность и юридическая природа маргинального правосознания. По содержанию и уровню проявления негативных элементов маргинального правового сознания можно выделить следующие его разновидности: а) номинальное; б) конформистское (стереотипное); в) индифферентное (инфантильное); г) несовершенно, или пробельное; д) нигилистическое, е) активно-агрессивное.

Маргинальная правовая культура – это совокупное особое качественное состояние, обусловленное влиянием маргинального образа жизни и формируемое специфическим правосознанием маргинальных субъектов, которые выражаются в системе взаимосвязанных между собой показателей: 1) неполноты либо отсутствия правовых знаний; 2) недостаточной степени осознанности социального смысла и ценности права; 3) неустойчивости эмоционального отношения к праву и низкой интенсивности волевых усилий на его познание и исполнение; 4) несформированности умений и навыков практического решения юридически значимых ситуаций; 5) нежелании выбора наиболее оптимального, целесообразного социально полезного варианта поведения; 6) отсутствию адекватной оценки, либо предвзятость негативных результатов юридической деятельности и т.д.

16. Под маргинальным образом жизни как объектом правовой политики и социально-юридической пропаганды следует понимать совокупность нетрадиционных и преимущественно неодобряемых доминирующим сообществом и типичных для маргинальных субъектов способов жизнедеятельности, для которых характерны отсутствие постоянного источника доходов, длительное отчуждение от общественно-полезной и социально-значимой деятельности, нежелание, невозможность или неспособность адаптации этих субъектов к объективно сложившимся в обществе социальным, в том числе правовым нормам, ценностям, правилам поведения и т.д.

17. Маргинальное поведение – это юридически-нейтральная категория, под которой подразумевается специфический, «пограничный» – правомерный по форме и внеправовой либо анормативный по содержанию - способ (форма) жизнедеятельности субъектов, харак-

теризующийся конформистским либо индифферентным, нигилистическим, а в крайних формах агрессивным отношением к правовым предписаниям, обуславливающий предрасположенность к совершению правонарушений, в том числе преступлений.

При помощи положений маргиналистики и теории когнитивного диссонанса обоснованы последствия ведения маргинального образа жизни и маргинального поведения: 1) сублимация, т.е. возможность преобразования, изменения негативной поведенческой мотивационной сферы на позитивное правомерное поведение; 2) эскапизм – «забвение» либо «уход» от проблем через использование искусственных возбудителей (алкоголь, наркотики, иные транквилизаторы); 3) фрустрация, т.е. пребывание в состоянии безысходности, отчаяния, неверия и аномии, ведущие к агрессии, в том числе к аутоагрессии; 4) протестная реакция, т.е. совершение правонарушений, в том числе преступлений, бунт, мятеж по отношению к причинам сложившегося маргинального положения (обстоятельств).

18. Правовая политика с сфере предупреждения, минимизации, преодоления негативных проявлений маргинальности (антимаргинальная правовая политика) есть вид правовой политики Российского государства. Они соотносятся как часть и целое. Антимаргинальная правовая политика характеризуется тем, что должна иметь системный характер и интегрировать различные виды правовой политики с точки зрения общих целей и задач – противодействия правовой маргинальности. Она может быть классифицирована по субъектам, проводящим такую политику, на правотворческую, правоприменительную, правозащитную и другие формы; по объектам и содержанию принимаемых мер - на социально-адаптационную (реабилитационную, педагогико-образовательную, антинаркотическую, миграционную и т.п.) и превентивную (направленную на предупреждение негативных, а также общественно опасных видов маргинального поведения), которые являются направлениями данной политики. К методам осуществления антимаргинальной правовой политики следует отнести правовой мониторинг, информационное правовое обеспечение, ведение правовой статистики, конкретно миграционный, экономико-правовой, политико-правовой, профилактический и иные методы правового регулирования.

Теоретическая и практическая значимость результатов исследования определяется тем, что достигнутые в ходе его проведения результаты вносят существенный вклад в развитие общей теории современного российского права, изучающей характер и состояние правонарушаемости, в том числе маргинальными субъектами, негативно влияющими на со-

хранение и соблюдение законопорядка в сфере общественных отношений, в связи с чем сформирована и научно обоснована общеправовая теория маргинальности.

Сформулированные выводы и положения общеправовой теории маргинальности как юридического понятия и комплексного раздела общей теории права определяют возможность использования теоретических результатов работы для преподавания, разработки и обновления таких разделов общей теории права как: теория правового поведения, правового сознания и правовой культуры, учения о законотворчестве и юридической технике, о реализации права и правоотношениях, концепция законности и правопорядка, теория предупреждения правонарушений, доктрины правового государства и правовой политики и др. Отдельно следует выделить значение данной теории для правового просвещения и юридического образования, формирующих правовоззрение подрастающего поколения.

Значительная роль общеправовой теории маргинальности актуализируется при формировании высокого уровня правовых знаний и профессиональной юридической квалификации, общекультурного правового развития, усилении антикоррупционной составляющей работы государственных и муниципальных служащих, в особенности в части соблюдения профессиональной этики юристов, занимающихся правотворчеством и правореализацией. Теоретические результаты исследования могут стать частью современной российской стратегии правового развития России.

Практическая значимость результатов исследования выражается прежде всего в том, что предлагаемая общеправовая теория маргинальности может служить одной из концептуальных основ формирования и осуществления современной российской правовой политики в сфере противодействия, т.е. предупреждения, минимизации и преодоления негативных проявлений правовой маргинальности, а также в области защиты законных конституционных прав и интересов социально-незащищенных групп населения. В законодательной области значение данной диссертации состоит в возможности использовать ее концептуальные положения для формулирования целей и принципов новых и совершенствования действующих нормативных правовых актов, в сфере правового регулирования и правового воздействия на отношения негативной маргинальной направленности. В правоприменительной области значение данной диссертации выражается в возможности использования ее положений в практической деятельности правоохранительных органов, связанной с предупреждением правонарушений, совершаемых маргинальными субъектами.

Практическая значимость состоит также в том, что системные научные представления о таком своеобразном явлении деструктивного характера, как правовая маргинальность, будут способствовать формулированию и обоснованию целостных юридических знаний, аксиологических ориентаций и поведенческих установок субъектов российского права, их позитивному отношению к системе действующего законодательства и объективно сложившимся в обществе правовым ценностям. Знание и понимание многообразных характеристик правовой (юридической) маргинальности, прежде всего её негативных особенностей, закономерностей и эмерджентных свойств, могут и должны иметь предупредительное, регулирующее, оценочное и общеправовое значение в процессе изучения и реализации (возникновения, изменения и прекращения) правовых отношений.

Точное представление об общем понятии и формах проявления правовой маргинальности создаст предпосылки для четкого разграничения в процессе принятия правоприменительных актов в сфере юридической ответственности и применения принудительных мер медицинского или воспитательного характера, мер социального реагирования, социальной защиты и т.д.

Апробация результатов исследования. По проблемам исследования правовой (юридической) маргинальности автором издано более 120 научных трудов и публикаций как в России, так и за рубежом. Из них 28 статей опубликовано в рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ для публикации результатов диссертационных исследований, 8 статей в зарубежных изданиях, а также 4 монографии, общим объемом более 150 п.л. Результаты диссертационного исследования используются в учебном процессе на кафедре теории и истории государства и права Университета управления «ТИСБИ» (г. Казань) при чтении лекций по дисциплине «Теория государства и права», «Проблемы теории государства и права», «Актуальные проблемы права», «Методика преподавания юриспруденции в высшей школе». Автором издано около 30 учебно-методических работ, из числа которых значительная часть посвящена рассмотрению вопросов общеправовой теории маргинальности.

Общеправовая теория маргинальности разрабатывается автором, а отдельные её разделы обсуждаются в процессе проводимых мероприятий Университетом управления «ТИСБИ»: форумов, конференций, круглых столов и т.д. В рамках анализа данной научной проблемы при непосредственном руководстве автора формируются два научных направления:

«Общеправовая теория маргинальности» и «Интегративная юриспруденция в познании социально-правовых явлений», в процессе деятельности которых в соавторстве и под руководством Р.Ф. Степаненко за последние 4 года опубликовано более 60 научных статей студентов, магистров и аспирантов. Проводятся круглые столы по темам: «Философия права в системе юридических наук», «Социология права в системе юридических наук», «Религиозные правовые семьи», «Маргинальное поведение», «Маргинальное правосознание», «Социальное государство и основные направления современной правовой политики» и т.д., в ходе которых автор выступает с докладами по ключевым проблемам диссертационного исследования.

Основные положения и выводы диссертации докладывались на более чем на 25-ти межвузовских, Всероссийских и Международных научно-практических конференциях «Кутафинские чтения» (Москва, 2011, 2012, 2013, 2014 годы); межвузовских научно-практических конференциях «Общество, государство, личность: модернизация системы взаимоотношений в России в условиях глобализации» (Казань, Университет управления ТИС-БИ, 2011, 2012, 2013, 2014, 2015), Международной научно-практической конференции «Правореализация и юридический процесс: инновационные подходы к построению моделей», посвященная 80-летию профессора Ф.Н. Фаткуллина (Казань, 2012), IX Международной научно-практической конференции «Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики» (Тольятти, 2012), Международной научно-практической конференции «Правовая политика и модернизация российской государственности» (Ставрополь, 2012); Международной научно-практической конференции «Закон и правоприменительная практика» (Нижний Новгород, 2013); Международной научно-практической конференции «Научные воззрения профессора Г.Ф. Шершеневича в современных условиях конвергенции частного и публичного права (к 150-летию со дня рождения)» (Казань, 2013); Международном научно-практическом форуме «Юртех» «Демократизация правотворчества: доктрина, практика, техника» (Нижний Новгород, 2013); Международной научно-практической конференции «Научные воззрения Пионковского (отца и сына) и их отражение в современной уголовно-правовой политике» (Казань, 2013), Международной научно-практической конференция «Международный правопорядок в современном мире и роль России в его укреплении», посвященной 90-летию профессора Давида Исааковича Фельдмана (Казань, 2014), Международной научно-практической конференции «Юридическая наука и образование в XXI веке

(к 210-летию Казанского университета)» (Казань, 2014), Всероссийской научно-практической конференции «Правовое развитие России: принципы, стратегии, механизмы» (Москва, РПА МЮ РФ 2014), «Социальное государство и современные направления российской правовой политики» (Казань, Университет управления ТИСБИ, 2014), «Гармонизация подходов в исследованиях и обучении праву» (Москва, РУДН, 2015) и др.

Выводы автора по проблемам общеправовой маргинальности получили также апробацию в процессе работы в качестве консультанта юридической клиники НОУ ВПО «Университет управления ТИСБИ» по оказанию правовой помощи и поддержки социально-незащищенным жителям Республики Татарстан в период с 2009 г. по настоящее время.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, двух разделов, состоящих из пяти глав и шестнадцати параграфов, заключения и списка литературы.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы диссертации, устанавливаются степень ее научной разработанности, определяется объект, предмет, цели и задачи исследования, дается характеристика теоретико-методологической, эмпирической и нормативной основы исследования, фиксируются основные положения, выносимые на защиту, приводятся сведения по апробации основных положений диссертации.

Раздел 1. Генезис общеправовой теории маргинальности

Глава 1. Гносеология общеправовой теории маргинальности и ее значение для юридической науки. В первом параграфе «*Формирование общеправового подхода в зарубежной и отечественной маргиналистике*» представлено описание основных этапов становления и эволюции зарубежной и отечественной общей теории маргинальности, выявлены и установлены основные идеи, проблемы, гипотезы и юридически значимые критерии формирования самостоятельного общеправового подхода в маргиналистике и правоведении. Обосновывается, что основным понятием, способствующим осмыслению и использованию в юридической науке термина «маргинальность», является социально-философская категория «отчуждение», послужившая индикатором в формировании зарубежной маргиналистики, изучающей специфические отношения человека и социально-правовой реальности в условиях буржуазного общества и капиталистической экономики (Г.Ф. Гегель, К. Маркс, Г. Зиммель, Р. Парк и др.). Однако если Г.Ф. Гегель и К. Маркс акцентировали внимание на «отчуждении от действия», имеющем материально-производственную и социально-

экономическую природу, то Г. Зиммель и впоследствии Р. Парк полагали, что сущность отчуждения имеет культурологический (духовное, творческое опустошение личности) и биологический характер (инстинкт самосохранения и враждебности к «другому» и «чужому»). Признавая концептуальность взглядов известных авторов на эти вопросы, автор аргументированно соглашается с той и другой позицией и синтезирует их в конвенциональном понимании отчужденности, обуславливающей каузальную природу правовой маргинальности. Диссертант выделяет периодизацию зарубежной общей теории маргинальности. Первый этап, начавшийся с 1920-х годов, отмечается введением в научный оборот терминов «маргинальность», «маргинальная личность», преобладанием номиналистского социально-психологического подхода в изучении данного типа личности и ее особенностей; выделением в большей степени негативных ее характеристик, что привело к объективации этого понятия в отрицательном значении, расширении представлений о «маргинальном человеке» в связи с субъективными профессиональными, образовательными, религиозными и демографическими изменениями, что в своей совокупности явилось базисом для методологического обоснования социологической концепции маргинальности. Второй этап (середина XX в.) расширяет границы рассмотрения маргинальности не только как этнокультурного, но и как более широкого социального феномена. Отличительной особенностью третьего этапа (конец XX и начало XXI вв.) являются многократно возросший интерес к исследованию феномена маргинальности, становление общей теории его изучения, системный характер и расширение междисциплинарных подходов, типологизация маргинальности в контексте микро-, макро- и мегауровней, создание международных организаций и активизация их деятельности по изучению маргинальности как объекта детального социогуманитарного исследования в мировых масштабах.

Автором показывается, что отечественная маргиналистика прошла три основных этапа: 1) период начала изучения данного феномена – с 1970-х до 1990-х годов (на «взлете» перестройки), для которого характерен в большей степени политизированный подход изучения российскими учеными феномена маргинальности как объективного итога функционирования капиталистического общества. Особенности этих процессов (на примере США и Европы) советские ученые связывали, прежде всего, с кризисом занятости, потерей социальных позиций и статусов, престижа и, в этой связи, падением уровня жизни граждан, не допущенных к распределительной системе зарубежных государств. Одновременно в идеологическом

контексте популяризировалась советская организация социальной сферы с ее общедоступностью, отсутствием безработицы, всеобщей обязательностью труда и др.; 2) период после «революционной ситуации» 1991 г. до конца 1990-х годов. На данном этапе развития теории отечественной маргиналистики осуществляется анализ процессов маргинализации населения в российском обществе в контексте постсоветских реалий с усилением критики периода социализма. Выявляются и систематизируются исторические причины маргинализации: Первая мировая и Гражданская войны, разруха, обнищание населения, индустриализация и коллективизация, разрыв моральных и социальных связей, массовая неконтролируемая миграция сельских жителей в города, отсутствие гражданского общества, дифференциация социальной структуры советского общества на «производителей» и «распределителей» при одновременном деклассировании интеллигенции и т.д.; 3) с конца 1990-х годов и до настоящего времени. Новейший этап рассмотрения феномена маргинальности в российской науке отмечается значительным увеличением массива комплексных исследований в этой сфере. Общей направленностью современных отечественных исследований маргинальности является расширение междисциплинарного уровня её познания с целью преодоления социальных, экономических, политических, юридических и иных различий между индивидами (группами), что открывает широкие возможности, в т.ч. для поиска вариантов решения проблемы правовой маргинальности.

Диссертант с использованием процедур импликации редуцирует из общенаучной сферы, в т.ч. маргиналистики юридически значимый комплекс знаний о специфических свойствах и качествах маргинальных субъектов: биопсихологического (конформизм, ретризм, ритуализм, тревожность, беспокойство, алкоголизм, наркомания, фрустрация, аномия, трансгрессия, агрессия и др.); культурного (моральная дихотомия, конфликтность, аморальность, душевная дезорганизация и др.); социально-экономического (отчуждение от собственности, средств производства, результатов труда, бедность, сиротство, нищета, безработица и др.); неправового (деформация правового сознания, низкий уровень правовой культуры, анормативные предрасположенности и патологии, совершение правонарушений и преступлений и др.) характера и обосновывает необходимость формирования правового подхода в социогуманитаристике, в том числе юриспруденции, который имеет как юридическую, так и общенаучную значимость.

Во втором параграфе «*Методологические основы общеправовой теории маргинальности*» рассматриваются вопросы и проблемы поиска и построения наиболее оптимальной, интегральной, междисциплинарной методологии изучения объектно-предметной сферы выстраиваемой концепции. Рассмотренный генезис общей теории маргинальности способствовал обоснованию и выделению двух основных подходов в диссертационном исследовании: 1) гуманитарного, ведущими направлениями которого являются философское, историческое, социологическое, политологическое, экономическое и общеправовое познание правовой маргинальности; 2) естественно-гуманитарного, осуществляющего научно-теоретические разработки в областях социальной медицины, психологии, психиатрии, девиантологии, аддиктологии и др., посредством совокупности знаний которых значительным образом обогащается и правовой сегмент маргиналистики. Плюралистическое, междисциплинарное, полифункциональное осмысление проявлений маргинальности в сфере права выявило и обозначило отмеченную автором определенную проблематичность выбора средств, способов и методов, а также организации исследовательской деятельности при формировании общеправовой теории маргинальности. В качестве важной интегральной методологической акцентуализации исследований такого рода рассматриваются и определенным образом используются положения системно-мыследеятельностной методологии (СМД-методология), концептуально разрабатываемой отечественными учёными в 1950-х годах, специфика которой заключается в использовании «технологии» синтеза разнопредметных научных практик и создании новых «конфигураций» из знаниевых комплексов разнообразных научных дисциплин, конституируемых при помощи и содействии принципов дополненности Н. Бора, принципа «включения» Л. Розенфельда, принципа полиферации П. Фейерабенда – т.е. размножения, умножения знания и др. Это, в свою очередь, служит основанием для осуществления исследователем процедур рефлексий, дискурсов в различные сферы науки.

Автором отмечается, что изучение причин маргинализации населения (внешних и внутренних) возможно и необходимо в контексте синергетического подхода, способствующего познанию свойств правовой (юридической) маргинальности в качестве сложного элемента самоорганизующейся системы более высокого порядка – Общества. Кроме того, изучение в работе маргинальных индивидов не только в качестве субъектов права, но и как биосоциодуховных субъектов, обращает внимание автора на анализ соотношения социаль-

но-биопсихологического (вина, мотивы, вменяемость, возраст, пол и т.п.) и аксиологического содержания права (цели, ценности, принципы, смыслы права), а центр познания правовой маргинальности смещается из области позитивного объяснения и толкования законодательства в сторону совместного изучения природы права, государства и природы человека, в том числе оказавшегося в маргинальном положении. Тем самым в работе используется общенаучный принцип методологического плюрализма и толерантности, в соответствии с современной научной парадигмой социогуманитаристики.

Глава 2. «Онтологическая природа правовой (юридической) маргинальности».

В первом параграфе «*Маргинальность в истории западноевропейских государств*» рассматривается генезис маргинальности как правового явления. Отмечается, что онтология маргинального человека в контексте развития государственности представляет собой отображение статики и динамики, структуры совокупных позитивных и негативных общественных и социально-правовых процессов, а также реакции на процессы маргинализации со стороны общества, государства и права. Бытие маргинальности, формы и способы ее постижения позволяют увидеть истоки, корни маргинальности, осмыслить ее «общезначимые» и индивидуально-специфические проявления и свойства. Интегральный подход, используемый при изучении искомого феномена, предполагает осуществление рефлексии в область исторических исследований эпохи западноевропейского Средневековья, необходимой для рассмотрения данного явления не только с теоретико-правовой, но и с философской, а также историко-культурной позиций. Принципиально важным, с точки зрения исследователя, является исторически подтверждаемое осмысление позиций «пограничности» и «периферийности» в статусной дифференциации лиц (групп), ведущих маргинальный образ жизни в структуре общественных отношений не только Средневековья, но и более позднего периода, а в конечном итоге – современности.

Европейское Средневековье дифференцировало общество, выделяя в нем, в частности, отдельные категории маргинальных субкультур. Негативное отношение и даже презрение общества вызывали асоциальные, маргинальные общности. Авторский анализ генезиса маргинальных статусов с использованием классификации немецкого исследователя Б.У. Хергемеллера коррелирует с постановкой проблем установления социального порядка, где в рассматриваемом периоде праздность и безделье вызывают необходимость принятия властью императивных норм, устанавливающих обязательность труда, призванных положить конец

безработице, попрошайничеству, бродяжничеству, проституции, праздничеству и др. В средневековой Европе маргиналов еще достаточно долго определяют в качестве наказания в исправительные дома. Такая необходимость возникает особенно в периоды кризисных явлений в экономике, в том числе в целях изъятия данных страт из сферы общественных отношений и профилактики волнений и бунтов. Изолируя безработных, зарубежное право тогда выполняло задачу *нивелирования процессов обнищания и избегания социальных и политических неудобств, причиняемых их волнениями*. В начале XIX в. центры призрения для «неимущих», или «тюрьмы для нищеты», постепенно прекращают в Европе свое действие, но смысл и содержание изоляции маргиналов с тех пор находятся в сфере правового регулирования и правового воздействия, в том числе правопорядка. Дальнейшее признание зарубежными государствами и их медицинской системой асоциального и анормального мышления и поведения в качестве физиологических заболеваний послужило стимулом для развития таких областей естественно-гуманитарных знаний, как аналитическая, социальная, юридическая (правовая) и другие виды психологии, социальная медицина, аддиктология и т.д.

Во втором параграфе *«Формирование и развитие процессов маргинализации в эволюции российской государственности»* рассмотрены важнейшие аспекты маргиналистики, воплощающиеся в дуалистическом объяснении феномена маргинальности. Автором констатируется, что как в России, так и за рубежом истоки зарождения изучаемого явления, по существу, не имеют и не могут иметь принципиальных различий. Лежащие в основании понимания социально-правовой маргинализации исторические процессы социальной дифференциации как в древнерусском, так и в средневековом европейском обществах были детерминированы приблизительно аналогичными социально-экономическими, политическими, духовно-нравственными и этнорелигиозными факторами. В то же время, несмотря на значительное сходство причин, обуславливающих маргинальность в рассматриваемых пространственно-временных форматах, они имеют свои особенности, закономерности и стохастические свойства. Онтология правовой маргинальности, как и онтология маргинального человека, в частности, в России, показывает, что взаимное (статусное и политико-экономическое) отчуждение власти и права того периода от потребностей и интересов народа, или «взаимообусловленная маргинальность», лежало в основе многовековых конфликтов, заканчивающихся попеременными успехами и победами одних над другими, но в конечном итоге – возобладанием власти с ее сильнейшим государственным аппаратом. Под-

тверждением являются, в том числе, многочисленные смуты, восстания, социальные недовольства, жестоко подавлявшиеся властью и, наконец, революционное потрясение, приведшее в XX веке в конечном итоге к ее смене. В результате совокупности этих и других процессов сформировался специфический вид «пограничной» и отчужденной в пространственном и культурном измерении маргинальной внеправовой локализации, в своем большинстве не воспринимающей нормативно-ценностной системы доминирующего сообщества и, соответственно, не воспринимаемый ею.

Главе 3. «Эволюция российского законодательства в сфере правового регулирования процессов маргинализации: аксиологический подход». В первом параграфе *«Государственно-правовые институты, регламентирующие правовое положение маргинальных субъектов в России до XVIII века»* осуществляется формально-юридический анализ источников русского права, закрепляющих в том или ином виде отчужденное, пограничное правовое положение маргинальных субъектов допетровского периода.

Рассматриваемый в этом параграфе исторический этап первоначального законодательного регулирования процессов маргинализации характеризуется особенностями фундаментальных процессов образования централизованного Русского государства, существенными изменениями форм правления от раннефеодальной к сословно-представительной и далее к абсолютной монархии, созданием мощного государственного аппарата, занимавшегося борьбой с периодически восстававшими маргинальными группами (определенной частью крестьян, «лихих людей» и разбойников, нищих и бродяг и др.). Автором выделяются гео-климатические и этноконфессиональные, ментальные и витальные факторы, обусловившие зарождение русской национальной правовой культуры, правосознания и, в целом, права и государства. При этом центральными феноменами, которыми регулируются процессы маргинализации в российском обществе, являются власть и религия, интерпретируемые по-разному и нередко вступающие друг с другом в противостояние, но кумулятивно находившиеся, преимущественно, в процессе отчуждения от нужд и забот русского народа.

Маргинальное поведение как один из элементов системы социального взаимодействия в различных формах его проявления (бродяжничество, попрошайничество, беспризорность, проституция, нелегальная миграция, совершение правонарушений и т.д.) в древнерусской истории изначально относится к сфере действия неписаного обычного права. В дальнейшей истории российской государственности, когда нарушался обычный порядок взаимодействия

людей, возникали взаимные притязания или явное недовольство одной социальной группы (мятеж, бунт и т.д.) волеизъявлениям другой, появилась необходимость регулирования их на ином, более высоком уровне официального права, выразившегося на первых этапах правотворчества в виде установления стихийных моделей и правил поведения императивного характера в нормативных предписаниях княжеской и царской власти.

Во втором параграфе *«Развитие отечественного законодательства, регулирующего процессы маргинализации (XVIII – XX вв.)»* отдельное внимание уделяется особенностям и закономерностям исторических процессов развития Российского государства и законодательства, в том числе в сфере регулирования маргинального поведения (период правления Петра I и до начала XX века). Реформы Петра I способствовали развитию мануфактурного производства, внешнеэкономических и торговых отношений, европеизации административного аппарата и т.д. Вместе с тем создание Сената, светских школ, Академии наук и многое другое происходило на почве огромного по историческим масштабам ужесточения крепостного права, которое влекло все более глубокую маргинализацию населения не только крестьянства, но и других сословий, в том числе дворян, правовой статус которых видоизменялся в зависимости от прохождения военной службы до участия в бюрократическом аппарате, неуязвимом для системы общественного контроля. Отличительными чертами реформ Петра I были всеобщность, широкомасштабность законодательных инициатив, а также механизмов обеспечения поставленных монархом задач – формирование великой державы и образа цивилизованного русского человека.

Тем не менее, общенародная нищета, обусловленная социально-экономической, статусной стратификацией, гендерными и другими видами дифференциации, стимулировала формирование новых и видоизменение старых форм маргинальных проявлений. Реальная жизнь граждан находилась в «вопиющем противоречии с государственной идеологией», в соответствии с которой якобы становилось возможным четкое законодательное регулирование, в частности, круга занятий, поведения и образа жизни, «дозволенных правом» каждому сословию. Процессы массовой миграции крестьян из села в город до- и послереформенного периода были обусловлены недовольством сельских жителей государственной политикой, законотворчеством и правоприменением в отношении крестьянского сословия. Несовершенство, дискретность и непродуманность механизмов государственного регулирования социально-экономических отношений не способствовали в полной мере осуществлению по-

ставленных амбициозных целей. Резкая смена социокультурного пространства значительным числом крестьян сопровождалась потерей их самоидентификации в условиях городского пространства. Неподготовленность российских городских инфраструктур к массовой миграции и урбанизации привели к формированию специфической «пограничной» и отчужденной правовой субкультуры маргиналов, не воспринимающей системы действующего законодательства и объективно сложившихся в обществе ценностей.

В третьем параграфе *«Законодательная и правоприменительная деятельность в сфере предупреждения маргинального поведения (советский и постсоветский период)»* исследуются вопросы отечественного правового регулирования маргинальных проявлений с начала XX века до настоящего времени. Объективная необходимость борьбы с маргинальным образом жизни актуализировалась в новых, постреволюционных условиях с момента образования Советской власти. Конституция 1918 г., отменив частную собственность на землю, недра, леса и воды, «живой и мертвый инвентарь», образцовые поместья и сельскохозяйственные предприятия, заводы, рудники и прочие средства производства и транспорта, официально учредила нового собственника государство, в лице единственной идеологической кооперации – партии большевиков. Право использовать труд человека теперь принадлежало не единоличному собственнику, а государству, что находило свое закрепление в советском законодательстве. Декрет СНК РСФСР «О порядке всеобщей трудовой повинности» от 29 января 1920 г. устанавливал, что в стране осуществляется «повсеместное и постоянное привлечение к общественно-полезному труду лиц, таковым не занимающихся» комитетами по всеобщей трудовой повинности. В Уголовный кодекс РСФСР 1926 г. введена статья 16, позволяющая применение закона по аналогии. В рамках этой статьи лиц, ведущих маргинальный образ жизни, привлекали к уголовной ответственности по статье 192 УК РСФСР через ст. 16, т.е. как нарушителей паспортных правил, или квалифицируя их действия по аналогии со статьями УК РСФСР, наиболее приближенными по степени общественной опасности к деяниям маргинальных индивидов. В 1930-е годы лиц, не занимающихся общественно-полезной деятельностью, тройки НКВД стали подвергать лишению свободы без суда и следствия как «социально опасных элементов». Такая внесудебная расправа впоследствии была осуждена как грубейшее нарушение принципа социалистической законности.

Административная ответственность за антиобщественный образ жизни в форме бродяжничества, попрошайничества, оседлого тунеядства впервые была установлена Указом Президиума Верховного Совета СССР от 23 июля 1951 г. «О мерах борьбы с антиобщественными паразитическими элементами», согласно которому лица, ведущие такой образ жизни, ссылались с места их постоянного жительства в отдаленные районы страны с обязательным привлечением к труду по месту поселения. В УК РСФСР 1960 г. впервые была введена статья 209, предусматривающая уголовную ответственность за бродяжничество, попрошайничество и ведение иного паразитического образа жизни (тунеядства).

В связи с принятием Конституции Российской Федерации 1993 г. (часть 2 статьи 37 - запрет принудительного труда в соответствии с международными нормами права) изменилась правовая политика в сфере регулирования маргинализационных процессов, которая перестала носить репрессивный характер, функции правоохранительных и иных государственных органов были формально переориентированы на оказание социальной помощи и поддержки лицам, ведущим маргинальный образ жизни. В 1996 г. Уголовным кодексом Российской Федерации такие признаваемые ранее УК РСФСР общественно опасные деяния, как «бродяжничество, попрошайничество и ведение иного паразитического образа жизни», были декриминализованы, но была установлена уголовная ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в занятие бродяжничеством или попрошайничеством в соответствии со статьей 151 УК РФ, что явилось единственной превентивной мерой по отношению к несовершеннолетним, которые вовлекаются в занятие бродяжничеством и попрошайничеством, признаваемые в современном уголовном законодательстве антиобщественными деяниями.

Давая оценку законодательству, регулирующему разнообразные виды маргинальных проявлений с точки зрения аксиологического подхода в правоведении, автором отмечено, что на протяжении всего периода становления российской государственности государственным органам и правовым институтам так и не удалось в полной мере выработать оптимальных и, тем более, эффективных стратегий по минимизации и преодолению процессов маргинализации. Советская система профилактики, хотя бы частично решающая проблемы маргинализации населения, была дискредитирована и почти полностью разрушена. До настоящего времени действенных мер государство по отношению к лицам, ведущим маргинальный образ жизни, фактически не принимает. Тем самым аксиологические параметры право-

вых институтов, с точки зрения исследуемых проблем, представляются диссертанту значительным образом неэффективными и имеющими номинальное значение для установления и совершенствования качества и состояния современного законопорядка.

Раздел 2. Содержание современной общеправовой теории маргинальности

Глава 1. «Междисциплинарный подход в исследованиях правовой (юридической) маргинальности»

В первом параграфе *«Понятие, причинность и виды правовой (юридической) маргинальности»* отмечается, что общеправовая теория маргинальности в настоящее время представляет собой неразработанное достаточным образом научное направление отечественного правоведения, характеризующееся отсутствием целостности, фрагментарностью и недостаточностью системных связей с другими общенаучными сферами знаний, общей теорией права и юридической наукой в целом. Правовая маргинальность практически не исследуется, а проблемы ее распространения лишь затрагиваются в разрезе рассмотрения отдельных вопросов теории права и государства, криминологии, уголовно-исполнительного права, социально-правовой реабилитации маргинальной личности и др. При этом в имеющихся отдельных юридических исследованиях по этой проблеме, как правило, комментируются разработки гуманитарных наук по вопросам общесоциальной и других типов маргинальности, но не выявляется и не анализируется специфика механизмов формирования, формы, причины, пути решения проблемы именно юридической маргинальности.

В рамках выстраиваемой теории особое значение имеет вводимое обобщающее операциональное определение правовой маргинальности, в содержание которого, в частности, входят такие элементы, как субъекты правоотношений в сфере юридической маргинальности: 1) органы государства, организации и граждане, которые в силу своих должностных и иных полномочий и компетенций должны осуществлять правовую политику, направленную на минимизацию и противодействие процессам маргинализации; 2) маргинальная личность как специфический субъект права, идентифицируемый в качестве такового в силу: а) маргинального социально-экономического («пограничного», двойственного, отчужденного) положения; б) в зависимости от субъективных социально-психологических, этнокультурных и других особенностей, характеризующаяся индифферентным, нигилистическим или агрессивным отношением к нормам права.

Правовая маргинальность в этой части работы рассматривается как система, обладающая рядом свойств систем такого и более высокого уровней, имеющая своим источником формирования, прежде всего, саму личность, ее волю или безволие, стремление к определенному стилю, образу жизни или отсутствие такового, рассматриваемые в виде качественных характеристик отношений индивидов к окружающему социальному миру. Такой подход ориентирует на постижение как правовой связи самого человека с окружающим миром, так и на выяснение социальной природы правовой маргинальности. В условиях глубоких мега- и микроуровневых общественных изменений, в том числе по причине неконсеквентности проводимых правовых реформ в современной России начиная с середины 1980-х годов, юридическую маргинальность следует расценивать как неизбежное явление, побочный атрибут всевозможных перманентных инноваций и модернизаций, обуславливающих как «пограничность» правового состояния (положения) значительного числа российских граждан, так и отчужденность ценностно-нормативного пространства от смыслов права, в том числе субъектами, его реализующими.

Во втором параграфе *«Философско-правовые проблемы маргинальности»* представлено авторское видение проблем маргинальности в контексте исследований правовой философии об идеи автономии личности в соотношении с государством, правом и обществом во взглядах зарубежных и русских философов, а также известных теоретиков права, развивающих свои концепции на протяжении длительных периодов эволюции российской правовой мысли. Исследуется проблема отчуждения, образующая центральную часть феномена правовой маргинальности с учетом работ многочисленных выдающихся зарубежных и отечественных социальных философов, ученых в области философии права.

Основываясь на философско-правовом понимании маргинальности как уже «отдаленности» от некоего символического центра ценностной системы координат, в том числе норм и эталонов поведения, а также принимая во внимание, что, собственно, сама норма в философском подходе представляет собой частный случай оценок, где между нормой и тем, что ею не является, нет ясной границы, автор объясняет затруднительность применения данного философско-правового положения в юридической оценке маргинального поведения. В то же время чрезмерно юридизированная позиция при констатации правовой маргинальности как фактора «отчуждения от нормы», в определенной степени, может быть объяснена в философском смысле также как некая патология. Диссертант обосновывает выводы о целесооб-

разности опыта философско-правового познания юридической маргинальности как необходимой практике изучения нормативно-ценностных, культурных, идейно-психологических и поведенческих закономерностей и особенностей, исторически функционирующих в социально-правовой действительности и юридическом бытии человека. Использование философско-правового подхода важно для изучения правовой маргинальности в связи с тем, что такое знание максимально сближает аналитические возможности концепций идеального, естественного и позитивного права, а при формировании отечественного законодательства способствует уделению паритетного внимания соотношению права и морали, права и справедливости, права и нравственности.

Посредством философско-правового междисциплинарного понимания проблемы «отчуждения» и дихотомии «норма – патология» в качестве опосредованных смысловых, ценностных и нормативных элементов «сущего и должного» в правовой действительности, диссертант предлагает использование такой схемы познания для максимального приближения в понимании логической и объективно существующей связи права и маргинальности как правового явления. В свою очередь, философско-правовое применение этой модели способствует объяснению существования и функционирования феномена правовой маргинальности (маргинального поведения, маргинального правосознания, маргинальной преступности и др.) в правовом универсуме (правовой системе, отрасли права, норме права и др.), в котором обнаруживается, по крайней мере, дуалистическое объяснение содержания этого явления, что уже подразумевает непредвзятость оценки при употреблении термина «маргинальность». С другой стороны, философско-правовая рефлексия обнаруживает, что придание аксиологически-нейтральному (в частности, для философии) понятию «маргинальность» негативного оценочного критерия возможно в том случае, если оно рассматривается в качестве концепта юридической либо политико-правовой и иных категорий, объясняющих сущность и закономерности формирования самостоятельного аномативного вида поведения.

В третьем параграфе «*Социально-психологические механизмы детерминации правовой маргинальности*» проанализировано и обосновывается использование синтетического (право и социальная психология) способа познания в юридической науке, являющегося одним из концептуальных видов формирования представлений и знаний о правовой маргинальности (правовых явлениях). Диссертант обосновывает вывод о том, что о механизме социально-психологической детерминации маргинальности в правовой сфере необходимо го-

ворить именно потому, что маргинальность выступает сложноструктурированным явлением, которое нельзя сводить исключительно к резкому изменению социальной обстановки (в период реформ и революций) либо к наследственным и иным патологиям личности (в области социальной психологии и медицины), или к побочному продукту межкультурных коммуникаций (проблемы миграции и гражданства), а равно к структурно-ролевым отношениям в социальной системе общества (в области «восходящей» или «нисходящей» мобильности). Каждый из этих факторов может оказаться решающим при определении содержания правовой маргинальности в конкретном обществе. Однако действие этих факторов представляется оптимальным оценивать во взаимном сочетании и дополнении друг с другом в составе соответствующего механизма (системы). При этом определенный фактор доминирует тогда, когда он в данный промежуток времени однозначно (преимущественно) подчиняет себе действие других факторов.

Основополагающим юридическим средством выявления, предупреждения и преодоления правовой маргинальности является правовая политика государства, являющаяся опорой и основой для коррекции негативных психолого-правовых особенностей личности.

В четвертом параграфе *«Социолого-правовые особенности формирования и проблемы преодоления правовой маргинальности»* использована интерпретационная схема – как одна из методологических процедур соотнесения гносеологических и онтологических способов изучения объектов при помощи рефлексии, в данном случае – в социолого-правовую сферу. В рамках этой схемы понимание юридической маргинальности выстраивается путем правовой рефлексии и анализа известных социологических теорий, а также различных направлений социологии с целью фиксации эмпирической ситуации (положения) «отчужденности» личности от социально-правового пространства; описания исследуемого феномена; направления измерительной теоретической процедуры, изучающей влияние негативных свойств и качеств искомого объекта на уровень и состояние правонарушаемости и т.д. в траектории социолого-правовых исследований. Такой подход в изучении самого феномена маргинальности, а также его правового сегмента, базируется на основополагающих понятиях и категориях макро- и микросоциологии: социальная организация, социальная структура, социальная стратификация, дифференциация, социальный конфликт, социальная мобильность, институциональность и др., формирующих и образующих объяснение разнообразных форм существующего социального взаимодействия. Отмечается, что сущность социальных

процессов, обуславливающих механизмы маргинализации в правовой сфере, трактуется достаточно неоднородно и весьма разнообразно как непосредственно в социологических и социолого-правовых концепциях, так и в теории права и государства, особенно в юридическом позитивизме.

Исследователем подчеркивается, что в построении общей теории маргинальности Р. Парка, лежащей в основе нашей концепции, значительная роль принадлежит направлению социологического психологизма, обусловившего определенную переориентацию социологии на проблемы человека. Автор концепции маргинальности Роберт Эзра Парк (1864-1944), являющийся одним из основателей Чикагской социологической школы, будучи президентом Американского социологического общества в 1920-е годы, занимался изучением образцов коллективного поведения, формирующихся в ходе эволюции общества как организма и «глубоко биологического феномена». В рамках данной концепции Р. Парк разрабатывает теорию «социальной дистанции», в которой исследует культурную, а также социально-правовую мобильность, детерминированные процессами миграции, и, находясь в этот период под влиянием немецкой социологии, а также основываясь, в частности, на теории «социальной дифференциации» Г. Зиммеля, формирует и формулирует понятие «маргинальной личности» в работе «Человеческая миграция и маргинальный человек» (1928 г.). Тогда же Р. Парк вводит в научный оборот понятие «маргинальность», в основе понимания которого в том числе лежат концепции «отчуждения» и «конфликта» Г. Зиммеля, рассмотренные им в работе «Социальная дифференциация» (1890 г.).

В работе отмечается, что феномен правовой маргинальности, в том числе и маргинальное поведение, так или иначе, прямо или косвенно связаны с процессами дифференциации и трансформации социальных структур, но недостаточным образом урегулированы законом. Их целесообразно изучать не только с точки зрения социологического психологизма, но и с позиций социально-стратификационного подхода (Питирим Сорокин), в котором постулируется, что любое и правомерное и противоправное социальное поведение основано и на психофизиологических, и на стратификационных механизмах, а субъективные аспекты поведения и способы реакции государства на них – суть «переменные» величины. Однако алгоритмы воздействия на человеческое поведение вообще и в том числе понимаемое общеправовой теорией маргинальности как «пограничное» между правомерным и противоправ-

ным (маргинальное поведение) есть «механизмы манипуляции», осуществляемые государственными органами при помощи права (Б. Скиннер).

В данной части работы дискурсивность положений синергетического подхода в изучении правовой (юридической) маргинальности апробируется через её познание как самоорганизующейся исторически устойчивой системы, функционирование которой обеспечивается амбивалентностью проявлений: 1) субъективистско-биопсихологических и культурных специфических особенностей маргинальных индивидов (групп) : 2) энтропийными свойствами законодательной и правоприменительной деятельности по преодолению (превенции) негативных процессов маргинализации и установлениями социального контроля за ними, изучаемых микро- и макросоциологией (Г. Гурвич). Обосновывается необходимость формирования самостоятельной междисциплинарной научной концепции в сфере социологии права (правовой социологии), исследующей проблемы и выдвигающей гипотезы на основе полученных и производимых интегральных знаний о месте и роли феномена пограничности, отчужденности и дезаккомодации в структуре общественных, в том числе правовых отношений, препятствующих установлению социального порядка и законопорядка.

В пятом параграфе «*Социально-экономические и политико-правовые проблемы маргинальности*» исследуются актуальные вопросы данных направлений государственной политики, требующие своей объективации и актуализации при обосновании и построении правовой антимаргинальной политики. Социально-экономическая ориентация политики государства и специфическая мотивация властных предпочтений в части поддержки интересов либо государства, либо отдельных физических или юридических лиц не выдерживает, с точки зрения построения правового государства, конструктивной критики. Проблемы бездомности, бедности, социального сиротства, безработицы, нелегальной миграции и многое другое остаются зачастую вне сферы государственного правового регулирования, хотя и имеют место в юрисдикционном пространстве России. Интересующая общеправовую теорию маргинальности экономико-правовая неурегулированность материальных условий жизнедеятельности, в частности, бездомных, безработных, детей-сирот и др., подавляет их волю, создает предпосылки и условия для «рискованного» поведения.

Противоречащим Конституции Российской Федерации, по мнению исследователя, является соотношение размеров минимальной оплаты труда (МРОТ) и величины прожиточного минимума. Так, Федеральным законом от 19 июня 2000 г. N 82-ФЗ (в ред. Федераль-

ного закона от 1 декабря 2014 г. N 408-ФЗ) с 01.01.2015 г. установлен размер МРОТ – 5965 руб. в месяц, а размер прожиточного минимума в среднем в первом квартале 2015 г. (Постановление Правительства РФ от 4.06. 2015 г. N 545 «Об установлении величины прожиточного минимума на душу населения и по основным социально-демографическим группам населения в целом по Российской Федерации за I квартал 2015 г.») – 9662 руб. в месяц, что изначально означает невозможность проживания на данную зарплату в условиях законодательно установленного прожиточного минимума. Социальная и экономическая неспособность граждан материально обеспечить себя и своих близких при помощи правомерных способов (зарплата в бюджетной сфере, пенсия, стипендия, пособия и др.), гарантированных государством, дают основания понимать сферу экономико-правовых отношений личности и государства как неэффективно юридизированную, а в некоторых случаях как в целом неправоую. Между тем минимизация или устранение процессов маргинализации всем мировым сообществом возлагается на государство, которое посредством осуществления рациональной и эффективной правовой политики стремится (должно стремиться) к установлению баланса прав-притязаний, свобод и обязанностей всех членов общества и государства.

В целях обеспечения законности и правопорядка, а также для соблюдения и защиты конституционных прав и интересов социально-незащищенных групп населения в российском обществе диссертант предлагает: 1) проведение правовых мониторинга, экспертизы и оценки действующего законодательства на предмет его эффективности в сфере соблюдения и обеспечения социально-экономических прав и свобод граждан; 2) изучение и установление объективных и научно аргументированных критериев дифференциации (стратификации) социально-экономической структуры российского общества; 3) на основе полученных данных, необходимо нормативное закрепление в действующем законодательстве экономико-правового положения (статуса) социально-незащищенных групп; 4) установление должных размеров социальных выплат, пособий, компенсаций, пенсий и их своевременная индексация с учетом фактической инфляции; 5) учет и контроль за справедливым, адресным и своевременным распределением этих средств.

Другой важнейшей составляющей выстраиваемой общеправовой теории маргинальности является этнокультурный фактор, изучаемый в структуре каузального комплекса, объясняющего природу правовой маргинальности, а также обуславливающий в отдельных случаях маргинальное поведение социально-неблагополучных и социально-опасных групп. В

данном контексте приобретает актуальность обоснование стратегий правовой этнополитики, базирующейся на понимании таких важных политологических категорий, как толерантность, гражданская, политическая, этническая идентичность, самоидентификация и т.д., лежащих в основе превентивной стратегии, противостоящей таким противоправным проявлениям, как дискриминация по национальному и религиозному признакам, ксенофобия, межэтническая нетерпимость, этнический и религиозный экстремизм, терроризм. Применение категории «правовая этнополитика» не противоречит использованию другого, в значительной степени, синонимичного ей понятия «национальная политика» применяющегося в таких действующих нормативно-правовых актах, как Указ Президента РФ от 19.12.2012 № 1666 «О стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» и в самом документе «Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года».

Глава 2. «Институциональная характеристика общеправовой теории маргинальности». В первом параграфе *«Правовое положение маргинального субъекта»* представлен анализ нормативных основ общеправовой теории маргинальности, закрепляющих правовое положение маргинального субъекта. Отмечается, что выделение такого структурного раздела в общеправовой теории маргинальности объясняется центральным местом, которое маргинальный индивид или социальная группа занимает в данной теории. Это предполагает их дальнейшую типологизацию по социально-психологическим и специально-юридическим качествам, по внутренним элементам, к которым относятся: правовое положение, правовой статус, правовое состояние, правосубъектность и др. Соискатель приходит к выводу, что дискуссия о соотношении понятий «правовое состояние», «правовой статус», «правовое положение» применительно к маргинальным субъектам характеризуется определенной степенью значимости для теории правового положения личности. В специально-юридическом аспекте, используя традиционную классификацию правовых статусов, делящую их на общий (конституционный), специальный (родовой) и индивидуальный правовые статусы, применительно к исследуемым категориям маргинальных индивидов (групп) автором предложено проведение следующей типологизации:

1. Общий правовой статус свойственен всем маргинальным индивидам, являющимся гражданами Российской Федерации, за исключением лиц без гражданства и иностранных граждан. Отдельные из этих категорий аккумулируются общеправовой теорией маргиналь-

ности в социально-незащищенные либо социально-неблагополучные группы (нелегальные мигранты, вынужденные переселенцы и беженцы и др.). В зависимости от дальнейшей легитимизации их правового состояния они могут не обладать общим правовым статусом в течение длительного периода времени, причем по независящим от желания этих лиц обстоятельствам. Периоды нахождения их в таких «пограничных» ситуациях обуславливают обретение ими специального (отраслевого) правового статуса и требуют осуществления контроля (или же мер правового воздействия) за их поведением;

2. Специальный (родовой) правовой статус отражает характерные признаки положения определенных категорий маргинальных лиц, обусловленных, например, особенностями ограничения их прав, свобод или установлением специальных обязанностей, предусмотренных отраслевым законодательством. Помимо категорий нелегальных мигрантов, регулируемых миграционным законодательством (или в случаях дящихся правонарушений – административным и уголовным законодательством), к числу маргинальных лиц, имеющих специальный правовой статус, можно отнести: лиц, занимающихся бродяжничеством или попрошайничеством, проституцией; вовлекающих несовершеннолетних в совершение антиобщественных действий; не исполняющих обязанностей по воспитанию детей; неоднократно судимых; находящихся в местах лишения свободы и характеризующихся «пенальным» поведением; имеющим отсрочку приговора или условно-осужденных и не исполняющих требования суда и т.д. Специальный правовой статус данных категорий устанавливается административным законодательством либо субъектов РФ, либо федеральными законами, либо гражданским и уголовным законодательством РФ, либо и тем и другим одновременно в зависимости от степени общественного вреда (опасности) совершенных маргинальными лицами деяний;

3. Индивидуальным правовым статусом, фиксирующим персонифицированные характеристики маргинальных лиц, обладают: хронические алкоголики, наркоманы, токсикоманы, лица, страдающие игровой зависимостью (аддикцией), приобретающие индивидуальный правовой статус непосредственно в силу решений судебных органов и (или) на основании медицинского заключения; беспризорные, безнадзорные, сироты, также приобретающие индивидуальный правовой статус при помощи индивидуальных решений на основании различных ведомственных заключений (комиссии по делам несовершеннолетних, решения суда); лица, относящиеся к экстремистским молодежным, религиозным и иным организациям,

приобретающие индивидуальный статус на основании фиксации их пребывания в данных организациях (сообществах) правоохранительными органами (ФСБ, прокуратура, МВД и др.), а также заключений всевозможных экспертиз; ранее судимые лица, не вставшие на путь исправления; лица, страдающие психическими заболеваниями (в том числе недееспособные) и совершающие разного рода правонарушения, стоящие на учёте и требующие постоянного профилактического контроля правоохранительных органов и др.

Несмотря на значительные сложности изучения степени и качеств конформизма или нигилизма маргинальных субъектов (личности и групп) к легитимной статусно-правовой структуре, а также определенную условность данной типологизации, необходимо принимать во внимание, что исследуемые субъекты находятся под юрисдикцией российского государства, а социально-правовые особенности положения маргинальных субъектов должны учитываться при планировании необходимой и целесообразной правовой политики в рассматриваемой сфере.

Во втором параграфе *«Правосознание и правовая культура маргинальной личности»* диссертант уделяет внимание ценностным, социально-психологическим и культурологическим основам общеправовой теории маргинальности. В этой связи рассматривается соотношение трех основных признанных российской юридической наукой видов правосознания (общественного, группового и индивидуального) и трех уровней правосознания, признаваемых современной теорией права (обыденного, профессионального и теоретического), с маргинальным правосознанием. Специфика маргинального правосознания состоит в том, что ему внешне присущи как признаки «нормального», так и основные черты деформированного и деградированного видов правосознания, а в условиях современной России оно в значительной мере тяготеет к тому, чтобы охарактеризовать его как пограничное между развитым и деформированным, дефектным, деградированным, т.е. маргинальное.

При анализе типов и видов маргинального правосознания установлено взаимодействие нескольких, довольно различных по содержанию и направленности, критериев: уровень проявления негативных элементов правосознания маргинального субъекта, степень деструктивности лица для правовой сферы общества, соотношение и роль сознательного и бессознательного в жизни маргинального субъекта и т.п. По такому комплексному критерию проведена следующая классификация маргинального правосознания: 1) номинальное, т.е. основанное на «нулевых» или остаточных правовых знаниях и представлениях о правовых нор-

мах; 2) конформистское (стереотипное), т.е. признающее в силу необходимости идеалы, ценности права и внешне подстраивающееся под правовые требования, не вступающее с ними в конфликт в силу пассивности, безынициативности или же страха наступления наказания; 3) индифферентное (инфантильное) – безразлично воспринимающее правовые предписания и не направленное сознательно на их нарушения; 4) несовершенно, или пробельное, т.е. несформированное в силу нежелания или неспособности понимать значение правовых норм, в том числе сублимированное правосознание, создающее специфическую и замкнутую субкультуру и сосредоточенное на удовлетворении личных либо узких групповых потребностей; 5) нигилистическое – отрицающее, не уважающее и не верящее в ценность права как регулятора общественных отношений; 6) активно-агрессивное правовое сознание, обуславливающее предрасположенность к совершению разного рода правонарушений, выражающее антагонизм (прямое противостояние) индивидуальных правил поведения и общепринятых юридических норм, сознательно направленное на совершение правонарушений, в том числе преступлений.

Рассмотрение основных видов маргинального правосознания объективно приводит к актуализации проблем освещения особой маргинальной правовой культуры. Обобщая различные точки зрения по проблемам познания и особенностей отечественной правовой культуры, автор говорит о её «пограничном» содержании, в определенной мере сводящемся к низкому уровню понимания и знания законов, неуважению к праву в целом, т.е. в значительной степени маргинальному, отчуждённому, стагнационному характеру и состоянию современной отечественной правовой культуры.

В третьем параграфе «*Маргинальное поведение*» рассматривается как специфический вид правового поведения в связи с юридической практикой, объективно выраженными поведенческими свойствами маргинальной личности и др. Это понятие исследуется не только с чисто юридических позиций «правомерности» и «противоправности», но и с точки зрения синтеза входящих в его содержание философских и иных гуманитарных категорий: «поведение», «деятельность», «право», «мера», «страх», «мечь», «наказание», «неправомерность» и т.д. Важность разграничения правового поведения на правомерное, неправомерное (анормативное) и противоправное виды - в исследованиях общеправовой маргинальности обосновывается тем, что огромный массив действий или бездействий маргинальных субъектов остается неурегулированным действующим российским законодательством. Они не яв-

ляются противоправными в соответствии с законом, но с точки зрения их общественного вреда, а также соизмеримости с общепризнанными критериями культуры, нравственности, традиций, религии и т.д. могут нарушать принципы естественного и позитивного права, в равной мере гарантированные Конституцией Российской Федерации, т.е. могут быть «неправомерными» по фактическому содержанию.

В связи с этим обстоятельством автором рассматривается и обосновывается практическое значение такого признака маргинального поведения, как аномативность и предрасположенность маргинального субъекта к совершению правонарушений. В диссертации отмечается еще одна важная проблема отнесения маргинального поведения к: 1) юридически-значимому; 2) юридически-нейтральному или 3) юридически-безразличному виду правового поведения. Анализируемый в работе массив совершаемых данными стратами противоправных деяний весьма значителен, что позволяет утверждать о консеквентности совершения ими правонарушений. Однако фактическое подтверждение нарушений правовых норм, совершаемых маргиналами (с точки зрения общеправового подхода), не всегда представляется возможным учитывать и фиксировать в силу следующих факторов: 1) значительной латентности; 2) небольшой общественной значимости вреда (малозначительности); 3) отсутствия возможностей наступления юридической ответственности за совершение правонарушений, в том числе преступлений (недостижение установленного в законодательстве возраста наступления юридической ответственности; состояние вменяемости, исключающей эту ответственность; физическое или психическое принуждение к совершению противоправного деяния и т.д.); 4) при отсутствии соответствующей правовой нормы (пробела) в законодательстве в конкретно-исторический период, вызванном, например, криминализацией или декриминализацией тех или иных противоправных деяний. Таким образом, большинство проявлений маргинального поведения можно лишь формально назвать правомерными, совершенно логично относя их к неправомерному либо аномативному виду поведения.

В четвертом параграфе «*Правовая политика в сфере предупреждения, минимизации, преодоления негативных проявлений маргинальности*» рассмотрены понятие, субъекты и объекты, формы и методы, основные направления осуществления этой политики. Отмечено, что данный вид правовой политики имеет комплексный характер, поскольку объединяет многие традиционные её разновидности, общей задачей которых является социально-правовая регуляция маргинальности. Правовая политика в сфере предупреждения, миними-

зации, преодоления негативных проявлений маргинальности (антимаргинальная правовая политика) есть вид правовой политики Российского государства. Под субъектами правовой политики в сфере предупреждения, минимизации, преодоления негативных проявлений маргинальности (антимаргинальной правовой политики) понимаются органы государственной власти и местного самоуправления Российской Федерации, общественные объединения и другие коммерческие и некоммерческие организации, личность. По объектам и содержанию принимаемых мер правовая политика подразделяется на социально-адаптационную (реабилитационную, образовательную, антинаркотическую, миграционную и т.п.) и превентивную (направленную на предупреждение негативных, а также общественно-опасных видов маргинального поведения).

Диссертант приходит к выводу, что на современном этапе в России необходимо формирование правотворческих, правоприменительных, доктринальных основ антимаргинальной правовой политики, усиление и активизация её созидательного потенциала для решения теоретических и практических проблем правовой маргинальности.

**По теме диссертационного исследования автором опубликованы
следующие работы:**

Работы, опубликованные в изданиях, рекомендованных ВАК РФ:

1. Степаненко, Р. Ф. Генезис общей теории маргинальности: криминологические аспекты / Р.Ф. Степаненко // Ученые записки Казанского государственного университета. – 2009. – Т. 151, кн. 4. – С. 165-175. (0,7 п.л.)

2. Степаненко, Р. Ф. Общая теория маргинальности: проблемы правового подхода / Р. Ф. Степаненко, Л. Д. Чулюкин // Вестник экономики, права и социологии. – Казань, 2010. – № 2. - С. 96-104. (0,6 п.л.)

3. Степаненко, Р. Ф. Социологические предпосылки общеправовой теории маргинальности / Р. Ф. Степаненко // Вестник экономики, права и социологии. – Казань, 2010. – № 4. – С. 114-118. (0,3 п.л.)

4. Степаненко, Р. Ф. Философско-правовые проблемы познания маргинальности / Р. Ф. Степаненко // Ученые записки Казанского государственного университета. – 2010. - Т.152, кн. 4. – С. 24-35. (0,8 п.л.)

5. Степаненко, Р. Ф. Социологические предпосылки общеправовой теории маргинальности / Р. Ф. Степаненко // Вестник экономики, права и социологии. – Казань, 2011. – № 1. – С. 162-167. (0,4 п.л.)
6. Степаненко, Р. Ф. Теоретико-методологические проблемы общеправовой концепции маргинальности / Р. Ф. Степаненко // Ученые записки Казанского государственного университета. – 2011. - Т. 153, кн. 4. – С. 24-35. (0,8 п.л.)
7. Степаненко, Р. Ф. Когнитивный диссонанс в структуре маргинальной личности / Р. Ф. Степаненко // Вестник экономики, права и социологии. – Казань, 2012. – № 1. - С. 191-197. (0,5 п.л.)
8. Степаненко, Р. Ф. Социальный порядок, человеческая природа и маргинальная личность / Р. Ф. Степаненко // Казанская наука. – 2012. - № 1. – С. 224-227. (0,3 п.л.)
9. Степаненко, Р. Ф. Актуальные проблемы правового регулирования маргинального поведения / Р. Ф. Степаненко, А. В. Путяткин // Вестник экономики, права и социологии. – Казань, 2012. – № 1. - С. 250-256. (0,4 п.л.)
10. Степаненко, Р. Ф. Правовое регулирование маргинального поведения в советский период / Р. Ф. Степаненко // Вестник экономики, права и социологии. – Казань, 2012. – № 1. - С. 246-250. (0,4 п.л.)
11. Степаненко, Р. Ф. Социально-философские проблемы общеправовой теории маргинальности / Р. Ф. Степаненко, Г. Н. Степаненко // Казанская наука. – 2012. - № 4. – С. 197-199. (0, 2 п.л.)
12. Степаненко, Р. Ф. Маргинальный образ жизни в допетровской Руси (историко-правовые аспекты) / Р. Ф. Степаненко, Л. Н. Бродовская // Казанская наука. - 2012. – № 7. - С. 28-31. (0,3 п.л.)
13. Степаненко, Р. Ф. Феномен маргинальности: историко-правовые аспекты / Р. Ф. Степаненко // Ученые записки Казанского государственного университета. – 2012. - Т. 154, кн. 4. – С. 34-39. (0, 4 п.л.)
14. Степаненко, Р. Ф. Проблемы общеправовой теории маргинальности / Р. Ф. Степаненко // Пробелы в российском законодательстве. – Москва, 2012. – № 4. – С. 177-180. (0,3 п.л.)

15. Степаненко, Р. Ф. Каузальная природа маргинального поведения: философско-правовые аспекты / Р. Ф. Степаненко // Философия права. – Ростов-на-Дону, 2013. – № 2. – С. 112-116. (0,3 п.л.)
16. Степаненко, Р. Ф. Современная концепция маргинального поведения в общей теории права: дискуссионные аспекты / Р. Ф. Степаненко // Пробелы в российском законодательстве. – Москва, 2013. – № 4. – С. 34-39. (0,4 п.л.)
17. Степаненко, Р. Ф. Проблемы российского правосознания в контексте общеправовой теории маргинальности / Р. Ф. Степаненко // Ученые записки Казанского государственного университета. – 2013. - Т. 155, кн. 4. – С. 46-55. (0,6 п.л.)
18. Степаненко, Р. Ф. Проблемы легитимации правового статуса маргинальной личности: историко-правовые аспекты / Р.Ф. Степаненко // Философия права. – Ростов-на-Дону, 2013. – № 5. – С. 34-40. (0,4 п.л.)
19. Степаненко, Р.Ф. Особенности правового сознания и правовой культуры маргинальной личности / Р. Ф. Степаненко // Юридическая наука и практика : Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2013. – № 24. – С. 25-31. (0,4 п.л.)
20. Степаненко, Р. Ф. Вопросы демократизации законодательства и проблемы эффективности механизмов правового регулирования маргинального поведения / Р. Ф. Степаненко // Юридический мир. – № 1 (205). – 2014. – С. 73-77. (0,4 п.л.)
21. Степаненко, Р. Ф. Причинность, понятие и виды правовой маргинальности / Р. Ф. Степаненко // Государство и право. – 2014. – № 6. – С. 98–103. (0,4 п.л.)
22. Степаненко, Р. Ф. Понятие, основные виды и направления правовой политики в сфере правового регулирования процессов маргинализации / Р. Ф. Степаненко // Право и политика. – 2014. – № 4. – С.493-504. - DOI: 10.7256/1811-9018.2014.4.11711 (0,8 п.л.)
23. Степаненко, Р. Ф. Правовое положение маргинальной личности: теоретико-методологические вопросы / Р. Ф. Степаненко // Право и государство: теория и практика. – Москва, 2014. – № 5 (113). – С. 66-78. (0,8 п.л.)
24. Степаненко, Р. Ф. Общеправовая теория маргинальности о проблеме правового регулирования социально-экономических отношений / Р.Ф. Степаненко // Ученые записки Казанского государственного университета. – 2014. – Т. 156, кн. 4. – С. 43-53. (0,7 п.л.)

25. Степаненко, Р. Ф. Особенности российской правовой культуры в исследованиях общеправовой теории маргинальности / Р. Ф. Степаненко // Ленинградский юридический журнал. – Санкт-Петербург, 2015. - № 2 (40). – С. 30-41(0,7 п.л.).

26. Степаненко, Р. Ф. Ресурсы синергетического подхода в современном теоретическом правоведении: опыт исследовательских практик общеправовой теории маргинальности / Р. Ф. Степаненко // Право и политика. – Москва, 2015. - № 5 (185). – С. 610-619 (0,6 п.л.).

27. Степаненко, Р. Ф. Общеправовая теория маргинальности : основные подходы и цели / Р. Ф. Степаненко // Государство и право. – 2015. - № 5. – С. 30-39 (0,6 п.л.).

28. Степаненко, Р. Ф. Проблемы правопонимания в исследовательских практиках общеправовой теории маргинальности: опыт методологии междисциплинарности / Р. Ф. Степаненко // Право и государство. – 2015. - № 6. – С. 25-34 (0,6 п.л.).

Монографии:

1. Степаненко, Р. Ф. Преступность лиц, ведущих маргинальный образ жизни, и ее предупреждение / Р. Ф. Степаненко. – Казань : Казан. гос. ун-т, 2008. – 250 с. (15,6 п.л.)

2. Степаненко, Р. Ф. Генезис общеправовой теории маргинальности : монография / Р. Ф. Степаненко; под. ред. д-ра филос. наук, д-ра юрид. наук, проф. О. Ю. Рыбакова. – Казань : Университет управления ТИСБИ, 2012. – 268 с. (16,7 п.л.)

3. Степаненко, Р. Ф. Проблемы обоснования стратегий правовой политики в общеправовой теории маргинальности (опыт междисциплинарного подхода) / Р. Ф. Степаненко // Стратегия правового развития России: коллективная монография / под. ред. д-ра филос. наук, д-ра юрид. наук, проф. О. Ю. Рыбакова. – Москва : Юстиция, 2015. – С. 381-403. (1,4 п.л.)

4. Степаненко, Р. Ф. Институциональное содержание общеправовой теории маргинальности : монография / Р. Ф. Степаненко; под. ред. д-ра филос. наук, д-ра юрид. наук, проф. О. Ю. Рыбакова. – Казань : Университет управления ТИСБИ, 2015. – 172 с. (4,8)

Работы, опубликованные в зарубежных изданиях

1. Stepanenko, R. F. Dualism of social philosophical and all-legal knowledge of the marginality phenomenon / R. F. Stepanenko // Science, Technology and Higher Education: materials of the international research and practice conference : Westwood, December 11th-12th, 2012 / publishing

office Accept Graphics communication. – Westwood-Canada, 2012. – Vol. I – P. 300-303. (0,3 п.л.)

2. Степаненко, Р. Ф. Методологические проблемы общеправовой теории / Р. Ф. Степаненко // Solution of a social requirements and objective reality issues in economical and juridical sciences : Materials digest of the XXXV International Research and Practice Conference and the III stage of the Championship in jurisprudence, economic sciences and management :, November 05 – November 12, 2012. – London, 2012. – P. 149-151. (0,2 п.л.)

3. Stepanenko, R. F. Cognitive dissonance in the structure of marginal personality: all-legal aspects / R. F. Stepanenko // Science and Education : materials of the II international research and practice conference : Munich, December 18th-19th, 2012 / publishing office Vela Verlag Waldkraiburg. – Munich : Waldkraiburg, 2012 – Vol. I. – P. 617-623. (0,4 п.л.)

4. Stepanenko, R. F. Marginality phenomenon: problems of dualistic approach in foreign and russian researches / R. F. Stepanenko // Science, Technology and Higher Education materials of the II international research and practice conference : Westwood, April 17 th, 2013. – Westwood-Canada, 2013. – Vol. I. – P. 368-372. (0,3 п.л.)

5. Stepanenko, R. F. Theoretic methodological problems of studying of the legal status of the marginal personality / R. F. Stepanenko // European Science and Technology: materials of the IV international research and practice conference : Munich, April 10th – 11th, 2013. – Munich : Waldkraiburg, 2013. – Vol. II. – P. 254-259. (0,4 п.л.)

6. Stepanenko, R. F. General legal conception of marginality: methodological problems / R. F. Stepanenko // Science and Education: materials of the III international research and practice conference : Munich, April 25th – 26th, 2013 / publishing office Vela Verlag Waldkraiburg. – Munich : Waldkraiburg, 2013 – Vol. II. – P. 50-55. (0,4 п.л.)

7. Степаненко, Р. Ф. Маргинальное поведение в формате современных общеправовых исследований / Р. Ф. Степаненко // Social processes regulation in the context of economics, law and management: materials of the LIII International Research and Practice Conference : London, June 06-11, 2013 / International Academy of Sciences and Higher Education. – London, 2013. – P.152-155. (0,3 п.л.)

8. Степаненко, Р. Ф. Общеправовая теория маргинальности в контексте зарубежной и отечественной социогуманитаристики: вопросы интеграции / Р. Ф. Степаненко // Глобальная

наука и инновации = Global Science and Innovation : Материалы I Международной конференции: Чикаго, США, 17-18 декабря 2013. - Чикаго, 2013. – С. 288-292. (0,3 п.л.)

Работы, опубликованные в иных изданиях :

1. Степаненко, Р. Ф. Теоретико-методологические аспекты общеправовой концепции маргинальности / Р. Ф. Степаненко // Правореализация и юридический процесс, инновационные подходы к построению моделей : сборник статей Междунар. научно-практ. конф. 4-5 февраля 2011 г. – Казань : Казан. Ун-т, 2011. – С. 90- 94. (0,3 п.л.)

2. Степаненко, Р. Ф. Маргинальное поведение в формате социолого-правовых теорий / Р. Ф. Степаненко // Юридическая наука как основа правового обеспечения инновационного развития России : Материалы XII междунар. научно-практ. конф. 28 ноября - 2 декабря 2011 / МГЮА им. Кутафина. – Москва : Юрист, 2012. – С. 376-382. – (Научные труды / Российская Академия юридических наук. - Вып. 12 : в 2 т. - Т. 1). (0,4 п.л.)

3. Степаненко, Р. Ф. Особенности правового регулирования маргинального поведения в российском законодательстве XVIII века / Р. Ф. Степаненко // Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики. Актуальные проблемы юридической науки : материалы IX Междунар. научно-практ. конф. – Тольятти : Волжский ун-т им. В.Н. Татищева, 2012. – С. 95-102. (0,5 п.л.)

4. Степаненко, Р. Ф. Рецидивная преступность в формате общеправовой теории маргинальности: отдельные вопросы правовой политики / Р. Ф. Степаненко // Материалы Междунар. научно-практ. конф. 13-14 декабря 2012 г. - Пятигорск: Рекламно-информационное агентство на Казминводах, 2012. – С. 377-381. (0,4 п.л.)

5. Степаненко, Р. Ф. Проблемы современной концепции маргинального поведения в общей теории права / Р. Ф. Степаненко // Закон и правоприменительная практика: Материалы II Междунар. научно-практ. конф. : Нижний Новгород, 30 июня 2013 г. / под ред. проф. Л.А. Чеговадзе; АНО «НОЦ «ЦЕЗИУС». ЗИУС». – Нижний Новгород, 2013. – С. 233-242. (0,6 п.л.)

6. Степаненко, Р. Ф. Понятие и основные виды правовой политики в сфере законодательного регулирования процессов маргинализации / Р. Ф. Степаненко // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – Казань, 2013. - №12 (59), Ч.2. – С. 142-145. (0,2 п.л.)

7. Степаненко, Р. Ф. Философско-правовые взгляды Г. Ф. Шершеневича и мировоззренческие проблемы современной юридической науки / Р. Ф. Степаненко // Новые воззрения профессора Г.Ф. Шершеневича в современных условиях конвергенции частного и публичного права (к 150-летию со дня рождения) : Междунар. научно-практ. конф. 1-3 марта 2013 г. – Москва : Статут, 2013. – С. 885-890. (0,4 п.л.)

8. Степаненко, Р. Ф. Опыт исследования общеправовой теории маргинальности в контексте методологического плюрализма / Р. Ф. Степаненко // Материалы секции теории государства и права V Международной научно-практической конференции «Кутафинские чтения»: сборник трудов. – Москва : Проспект, 2014. – С. 99-105. (0,4 п.л.)

9. Степаненко, Р. Ф. Доктринальность идеи уголовно-правовой политики А. А. Пионтковского и современные тенденции юридической науки / Р. Ф. Степаненко // Научные воззрения профессоров Пионтковских (отца и сына) и современная уголовно-правовая политика: коллективная монография / под ред. проф. Ф. Р. Сундорова и проф. М. В. Талан. – Москва : Статут, 2014. – С. 50-55. (0,4 п.л.)

10. Степаненко, Р. Ф. Международное сотрудничество в сфере исследований общеправовой теории маргинальности / Р. Ф. Степаненко // Международный правопорядок в современном мире и роль России в его укреплении», посвященная 90-летию профессора Давида Исааковича Фельдмана : Материалы междунар. научно-практ. конф. 11-12 октября 2014. – Москва : Статут, 2014. – С. 435-439. (0,4 п.л.)

11. Степаненко, Р. Ф. Социологически предпосылки формирования общеправовой теории маргинальности / Р. Ф. Степаненко // Право и жизнь. – Москва, 2014. – № 189 (3). – С. 101-112. (0,8 п.л.)

12. Степаненко, Р. Ф. Вопросы гармонизации российской правовой политики в контексте общеправовой теории маргинальности: опыт междисциплинарного подхода / Р. Ф. Степаненко // Гармонизация российской правовой системы в условиях международной интеграции : Материалы междунар. научно-практ. конф. «Кутафинские чтения» 3-5 апреля 2014. – Москва : Юрист, 2014. – С. 53-60. – (Научные труды / Российская Академия юридических наук. - Вып. 14 : в 2 т. - Т. 1). (0,4 п.л.)

13. Степаненко, Р. Ф. Стратегии преодоления правовой маргинальности как условие гармоничного развития современной России / Р. Ф. Степаненко // Правовое развитие Рос-

сии: принципы, стратегии, механизмы : Материалы Всероссийской научно-практ. конф. «Правовые чтения на Большом Каретном – 2014». – Москва, 2014.

14. Степаненко, Р. Ф. Гармонизация правопонимания в методологии междисциплинарности: опыт общеправовой теории маргинальности / Р. Ф. Степаненко // Гармонизация подходов в исследованиях и обучении праву : Материалы Всероссийской научной конференции. – Москва, 2015. и др.